

Владимир Лиштванов

Испытание любовью

Владимир Лиштванов

Испытание любовью

«Издательские решения»

Лиштванов В. В.

Испытание любовью / В. В. Лиштванов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743553-0

Закончив девять классов школы с троичным аттестатом, Кошкина Ольга совсем не хотела учиться дальше. Она твердо была уверена, и многие мыльные оперы, виденные на экране телевизора, усиливали это убеждение, что для женщины в жизни самый лучший ВУЗ — это Выйти Удачно Замуж. Жаль только, Золушки выходят за Принцев обычно лишь в сказках, а в реальной жизни часто бывает иначе... Как Ольга искала Принца и через какие перипетии ей пришлось пройти, любопытный читатель сможет узнать в этой книге.

ISBN 978-5-44-743553-0

© Лиштванов В. В.

© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	14
Глава четвертая	19
Глава пятая	27
Глава шестая	32
Глава седьмая	38
Глава восьмая	44
Глава девятая	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Испытание любовью

Владимир Виленович Лиштванов

Всё происходящее, описанное в романе, является лишь плодом бурной фантазии автора.

Какие-либо совпадения с реальными событиями случайны, и ничего не имели общего с действительностью.

© Владимир Виленович Лиштванов, 2016

ISBN 978-5-4474-3553-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Закончив девять классов школы с троичным аттестатом, Кошкина Ольга совсем не хотела учиться дальше. Она твердо была уверена и многие мыльные оперы, виденные на экране телевизора, усиливали это убеждение, что для женщины в жизни самый лучший ВУЗ, это Выйти Удачно Замуж.

Но ей ещё не исполнилось восемнадцати лет, и осуществление этой голубой мечты отодвигалось на ближайшую перспективу, до совершеннолетия. Да и где можно найти богатенького Буратино в провинциальном районном городке? Всё это приводило в тоску и уныние деятельную натуру Ольги.

Мать же была иного мнения. Она считала, что женщина должна сама уметь заработать на кусок хлеба независимо оттого, какой будет муж и каков у него достаток.

Испытав на собственном опыте все превратности жизни, мать стремилась дать дочери если не высшее, то хотя бы среднее специальное образование. На этой почве у них часто бывали размолвки, доходившие порой до скандалов.

– Вот, опять ты ничего не делаешь, – начинала ворчать мать, видя, как дочь снова тупо уставилась в экран телевизора, созерцая очередную часть мыльного сериала.

– Мам, отстань, ты меня уже достала! – раздраженно отвечала Ольга, полностью окунувшись в розовые страсти происходящие на экране.

– Лучше б почитала что-либо, или стала готовиться поступать куда-нибудь!

– Ох, как ты меня заколебала! Зачем мне учиться? Что я с этого буду иметь?

– Как это что? Образование позволит тебе иметь свой кусок хлеба!

– Ну, имеешь ты образование, ну и что с того? Получаешь нищенскую зарплату, на которую еле сводишь концы с концами! И мне это пророчишь?

– Зато, худо-бедно, а живу! Да тебя кормлю, пою и одеваю! А ты для чего живёшь? Что ты хочешь? Какая цель у тебя в жизни?

– Я хочу мужа богатого, да чтобы обеспечивал всем, а не считать копейки от зарплаты до зарплаты, как ты это делаешь!

– Ишь чего захотела! Это только в твоих мыльных телесериалах так бывает, да в сказках: «по щучьему велению, по моему хотению...», а в жизни за всё платить надо!

– В жизни тоже так бывает! – отвечала дочь, не отрывая взгляда от экрана.

– Но всё равно учиться надо! – не унималась мать, – Вот, например, поступай учиться на медсестру.

– Это ещё зачем?

– В медучилище есть зубоврачебное отделение, там тебе легче будет найти богатого кандидата в мужья.

– Ещё чего! Туда ещё попасть надо, там ведь конкурс большой!

– Это уже не твоя, а моя забота, ты главное соберись и подай документы в приемную комиссию!

Матери всегда нравилась работа медицинской сестры, и ей очень хотелось, чтобы дочь стала медсестрой. Работа в больнице, а значит в помещении, в тепле, в белом халате, да с наименьшей физической нагрузкой, – что лучшего можно пожелать для собственной дочери? Вот мать и вознамерилась всеми правдами и неправдами всунуть дочь в медицинское училище.

Вначале Ольга была категорически против этой затеи, но потом под давлением уголоворов и слез матери, Ольга согласилась поступать в медицинское училище. Сдав с грехом пополам вступительные экзамены, она стала студенткой первого курса медсестринского отделения медицинского училища.

Учеба Ольгу мало интересовала, ей хотелось замуж, и она целеустремленно шла к намеченной цели. Ни одна дискотека, ни одна вечеринка не обходились без её участия, но подходящей кандидатуры для брака по расчету никак не находила. На учебу времени катастрофически не хватало, да Ольга и не стремилась хорошо учиться.

Ведь она училась для матери, а не для себя, а для матери, Ольгу вполне устраивали те тройки, часто граничащие с двойками, которые ей ставили преподаватели, большие из жалости, нежели за знания. Вскоре же у неё троек становилось всё меньше и меньше, а неудовлетворительных оценок всё больше и больше. Это её не очень огорчало, но мать стала устраивать ежедневные скандалы и Ольга решила попытаться найти выход из сложившейся неприятной ситуации.

Выучить всю лавину запущенной информации не было никаких желаний и сил, и Ольга решила пойти иным путем.

Как-то на одной из вечеринок она разговорилась с подругой со старшего курса и вскользь поделилась проблемами в учебе.

- Нашла о чём переживать! – удивилась подруга.
- Да как тут не переживать! Мать уже всю плешь мне прогрызла с этой долбаной учебой, – разоткровенничалась Ольга.
- Обратись к «Рыбе» за помощью.
- К «Рыбе»? А он тут причем? Он же простой информатик!
- Простой, да не очень! Если он захочет, то может помочь!
- Скажешь тоже помочь, – скептически проговорила Ольга.
- Я тебе точно говорю, – не унималась подруга, – у нас в группе одна девчонка обратилась и он помог. Сейчас она проблем не знает с учебой.
- А как сделать, чтобы он захотел помочь?
- Это уж от тебя зависит, это твои проблемы! Та девчонка, как говорят, переспала с ним, а ты может быть еще, чем завоюешь покровительство.
- Надо попробовать!
- Давай, давай, а то смотри, чтоб поздно не было.

Идея обратится за помощью к информатику вначале сильно удивила Ольгу, но потом решила, что для достижения цели по улучшению успеваемости, надо испробовать все возможные способы. Она несколько раз собиралась с духом подойти к информатику, но никак не решалась.

Сегодня информатика у неё была последним предметом в расписании. Вот Ольга, наконец, собралась с мыслями, набралась храбрости и, выждав, когда все однокурсники выйдут из аудитории, подошла к столу преподавателя, за которым информатик сидел и что-то писал в классном журнале. Преподаватель оторвал взгляд от журнала, поднял глаза на Ольгу и сказал:

– Ты Кошкина думаешь учиться? Ведь так могут отчислить за неуспеваемость!

– Думаю, – потупив взгляд и артистично придав лицу скорбное выражение, тихо проговорила Ольга.

– Плохо думаешь! Ты только посмотри! По моему предмету почти одни двойки, да наверно и по другим не лучше!

– Да, мне тяжело учиться.

– Почему?

– Я из сельской школы, у нас информатики совсем не было, а математику преподавал учитель физкультуры.

– Что ж теперь делать? Ты у нас учишься уже не один месяц, пора привыкнуть к требованиям. Надо взяться самой за учебу, тем более что говоришь, что у тебя плохая школьная база.

– Я это всё понимаю, я очень стараюсь учиться, но мне очень трудно и у меня не всё получается. Наверно я непроходимая дура, что не могу справиться с изучаемыми предметами.

– Зря ты себя так ругаешь. Ведь недаром есть поговорка, что дурак, не тот, кто это знает, а тот, кто этого не знает. Раз ты так говоришь, значит ты не такая глупая, как кажешься сама себе. Тебе надо собраться и заставить себя регулярно учить уроки.

– Как же это сделать?

– А ты сядь перед зеркалом и посмотрись в него, да поговори с умным человеком, которого ты там увидишь. Можешь пожалеть себя, любимую, ведь если сама себя не пожалеешь, то ни кто тебя не пожалеет так, как ты это можешь сделать сама. А потом заставь себя настроиться на изучение заданного материала и приступай к изучению того, что задали. Вот увидишь, что материал легче будет запоминаться.

– Всё это так, но я боюсь, что у меня ничего не получится.

– Что же ты от меня хочешь? – закрыв журнал и вставая из-за стола, проговорил преподаватель.

– Я хотела попросить у вас помощи.

– Ты живешь в общежитии?

– Да.

– Сейчас мне некогда с тобой разговаривать, меня ждут, я должен идти. Сегодня вечером буду в общежитии, там, на первом этаже, есть у меня комната. Если хочешь, приходи туда, мы тогда продолжим этот разговор, – проговорил преподаватель, выходя из аудитории.

– Хорошо, я приду, – ответила Ольга и поспешила из аудитории.

Согласие «Рыбы» встретится в неформальной обстановке внушало Ольге уверенность в том, что все планы должны будут свершиться положительно и информатик поможет в учебе. Это её очень обрадовало, и она поспешила в общежитие, торопясь поделиться этой хорошей новостью с подругой, Фоминой Светланой, жизнь которой и судьба её молодого человека, а потом и мужа – Климова Александра, описаны в романе «Знак Судьбы».

Жила Ольга в общежитии училища: это было девятиэтажное здание, построенное лет тридцать назад. В комнате, рассчитанной на двух человек, их жило трое: она с подругой Светланой Фоминой, однокурсницей, но из параллельной группы и старшекурсница Оксана Фролова.

Обстановка в комнате, как и во всех студенческих общежитиях, не имела ничего лишнего: три кровати вдоль стен, да стол с тремя стульями – вот и вся мебель. Встроенный в стенку шкаф позволял поместить некоторые вещи, но этого не хватало, приходилось делать импровизированные вешалки на стенках шкафа и вешать туда одежду. Умывальник и туалет

были общими на четыре комнаты, а душ был только на первом этаже девятиэтажного здания, не далеко от комнаты, где Рыба назначил ей встречу сегодня вечером.

Житейские неудобства и трудности сильно мешали Ольге, но она ничего не могла с этим поделать и это очень сильно злило.

Придя в комнату общаги, Ольга застала там Светлану, которая не раздеваясь, лежала в стареньком халате поверх одеяла на кровати и тупо разглядывала потолок, как будто пыталась там что-то отыскать и рассмотреть.

– Свет, – окликнула она подругу, – ты опять хандришь?

– Да вот, вчера весь вечер учила, а сегодня не смогла хорошо ответить на опрос по информатике, – ответила Светлана, отвлекаясь от грустных мыслей.

– Да плюнь ты на это, сто пудов гарантирую, что всё образуется, – задорно сказала Ольга.

– Тебе хорошо Кошкина, – уныло проговорила Светлана, – ты вон, закадриваешь информатика, а он и рад стараться.

– А тебе кто мешает? – удивлённо спросила Ольга, – Вместо того, что б вздыхать, о своём зеке, уж лучше б подумала немного о себе. Годы идут, а молодость проходит. Надо брать от жизни всё что можно, пока молоды, да пока на тебя пацаны и мужики обращают внимание, похотливо пожирая глазами твоё привлекательное тело.

– Ну и что хорошего?

– Да и ничего плохого.

– Вот ты то с одним, то с другим, то с третьим; да и сейчас, пытаешься залезть в постель к информатику, а у него ведь жена, да двое детей.

– Жена не стенка, подвинется.

– Но это ведь непорядочно так поступать.

– Я ж не собираюсь отбивать его у жены, зачем мне нужен старый пень на всю оставшуюся жизнь, а вот для улучшения положения в училище, как раз подойдёт.

– Уж слишком ты цинична и прагматична.

– Какая есть.

– Зря ты вешаешься на мужика, это даром не пройдёт.

– Да он и сам не против.

– Скажешь тоже, не против.

– Сто пудов, он сам дал об этом понять.

– Так за всё ж надо платить.

– Вот – вот, сто пудов. Сегодня подхожу после уроков, а он и говорит: «Ты Кошкина думаешь учиться, ведь тебя могут отчислить за неуспеваемость».

– А ты что?

– А я отвечаю, что думаю, но мне очень трудно. Затем я начала заливать и пудрить мозги о тяжелом положении, что я бедная, несчастная стараюсь, но у меня не получается и попросила помочи и покровительства.

– Ну, ты даёшь…

– А что и дам, если попросит.

– Нужна ты ему…

– Нужда, не нужна, да он сам сказал, что б сегодня вечером зашла к нему.

– Куда?

– У него есть комната на первом этаже общаги, вот туда и позвал.

– И ты пойдёшь?

– Конечно, ведь сама напросилась.

- Смотри, что б потом не пожалела...
- А что жалеть, он сам из себя мужик видный, хоть и немного жирноват, да брюшко большевато, но говорят, очень активен в постели.
- Уж слишком ты самоуверенна.
- Сама прикинь, для чего он будет звать к себе, да ещё вечером?
- Да, возможно ты и права.
- То – то же, сто пудов права! – самодовольно сказала Ольга и начала переодеваться.

Она надела джинсы и на голое тело натянула свитер, в расчете, что если и впрямь придётся раздеваться в комнате «Рыбы», то меньше вещей нужно будет снимать, да и потом быстрее можно будет одеться. После этого начала наносить макияж на лицо.

- Так ты чё, – удивлённо спросила Светлана, – уже сейчас намылилась к нему?
- Да, а чего тянуть? Вот только немного наведу марафет, – ответила весело Ольга, продолжая краситься.

Ольга долго, с большой любовью, удлиняла тушью ресницы, тщательно накладывала тени на веки, обводила карандашом и слегка подкрашивала губной помадой чувственные губы. Все эти косметические ухищрения сделали её из довольно – таки серой и незаметной, в симпатичную и привлекательную девушку.

- Ну, вот крошка я и готова, – сказала Ольга, накладывая последние штрихи на изменившееся в лучшую сторону лицо, – не скучай, я пошла, пока, пока.
- Желаю удачи, – равнодушно сказала Светлана и отвернулась к стенке.

Ольга мельком окинула себя быстрым взглядом в зеркале и вышла из комнаты.

Глава вторая

Денис Волков был симпатичным, высоким молодым человеком с правильными чертами лица и слегка вьющимися черными волосами на голове. Его отец был известным в городе дантистом и Денис с детства хотел стать зубным врачом. Отец не отговаривал его, но всегда говорил:

- Чтобы стать хорошим зубным врачом, обучение надо начинать со среднего звена, надо сначала поступить в медицинское училище.
- Зачем? – удивлялся сын.
- У нас в стране всегда существовала и до сих пор существует высокая подготовка среднего специального персонала. Став, например, зубным техником, ты сможешь глубоко изучить необходимые дисциплины, которые тебе пригодятся при обучении на зубного врача в высшем учебном заведении.
- А зачем мне всё это?
- Ты сможешь, в последствии, лучше справляться с непосредственными обязанностями дантиста, а если понадобится, то сможешь профессионально выполнить работу зубного техника.

Доводы отца были убедительны и Денис, по совету отца, решил вначале выучиться на зубного техника, а затем уже поступать в медицинский институт на зубоврачебный факультет.

Целеустремленность в достижении цели и мечта стать зубным врачом, позволили Денису без особого труда поступить в медицинское училище на зубоврачебное отделение.

Учеба давалась легко, он с увлечением изучал общеобразовательные и специальные дисциплины, не испытывая особых затруднений в обучении.

В первое время, Дениса удивлял тот факт, что на его отделении было мало ребят, но они всё же были. А вот на медсестринском, лабораторном отделениях ребят совсем не было, были одни девушки. Видно не хотели ребята идти на эти отделения учиться.

Вскоре Денис привык к таким вещам. Ему даже начинало льстить, что учится в девичьем царстве и как какой-нибудь восточный шах, мог выбирать подруг, для приятного времяпрождения свободного времени. Хотя, он к этому особо и не стремился.

Денис был строгого воспитания и не собирался перебирать среди девушек. Он считал, что если стал дружить с девушкой, то надо с ней дружить постоянно, а потом, надо на ней жениться и образовывать семью. Он не был сторонником некоторых друзей, которые сначала целовали девушку и ложились с ней в постель, а уж потом спрашивали: «Как тебя зовут?».

Пока Денис не нашел девушку, которая бы сильно понравилась и он бы мог её в дальнейшем назвать невестой и женой. Он полностью был поглощен учебой.

Но молодость брала своё и вот однажды, он встретил на лестничной площадке ту, которая ему сразу понравились.

Она была высокой, стройной, симпатичной девушкой с длинными до плеч, русыми волосами. Огромные, как у молодого оленёнка, серовато – синие глаза, красивой тонкой дугой обрамляли брови, придавая глазам особую красоту и изящество. Маленький, слегка курносый носик, гармонировал с припухлыми, слегка подкрашенными губами.

На её слегка загорелой шее переливалась всеми цветами радуги нитка бус из чешского стекла. Простенькое платье свободно облегало стройную фигуру, подчёркивая красивые, уже сформировавшиеся груди, угадываемые между глубоким декольте платья, сверху прикрытоего белым халатом – обязательной униформой студентов медицинского училища.

Девушка, почувствовав пристальный взгляд Дениса, слегка замешкалась и посмотрела на него.

– Светлана! Фомина! Ну что ты там копаешься? – позвали девушку подруги.

Девушка оторвала от Дениса очаровательный взгляд и быстрым шагом пошла догонять подруг.

– Какое замечательное у неё имя – Светлана, – подумал Денис, молча провожая её восхищённым взглядом.

Светлане действительно подходило её имя: от неё самой и от имени веяло добротой, внутренним светом и изяществом, и Денис это почувствовал всей душой.

В дальнейшем, он часто случайно встречал Светлану в коридорах училища и провожал пристальным, немного грустным взглядом, но ни разу не решившись подойти и заговорить с ней.

Так пролетел почти весь первый семестр учебы в училище.

Однажды Денис пошел на училищную дискотеку, но немного опоздал.

Дискотека проходила в актовом зале училищного общежития и была в полном разгаре: звуки музыки, очаровывали и возбуждали. Всполохи цветомузыки озаряли помещение и красивыми бликами ложились на потолок, стены, пол зала. Денис поспешил влиться в поток веселящейся молодежи. Вскоре в толпе танцующих, Денис заметил Светлану, ту девушку, которая ему так сильно нравилась, но к которой он всё никак не решался подойти и заговорить.

Вот и сейчас, он увидел Фомину Светлану и стал неотрывно смотреть на неё. Похоже, Светлана его тоже увидела. Она не удержалась и кокетливо улыбнулась, он ответил тем же. Вскоре диск жокей объявил очередную музыкальную композицию и в зал, полилась приятная мелодичная медленная мелодия.

Денис протиснулся между танцующими, подошёл к Светлане.

– Можно тебя пригласить на танец? – робко спросил он.

– Можно, – ответила Светлана.

Денис ласково взял её за руку и повёл в круг танцующих. Она опустила руки ему на плечи, а он бережно, как хрупкую, бесценную антикварную вазу, обнял её за талию.

Они медленно кружились под чарующие звуки музыки, Денис нежно держал Светлану в объятиях и ей, было приятно и спокойно в них.

Остаток вечера они провели вместе, болтая о всяких пустяках, рассказывая, друг другу всякие смешные случаи из жизни.

По окончании дискотеки, Денис проводил Светлану до её комнаты в общаге, на прощание обнял и хотел поцеловать в губы, но Светлана отвернулась от него:

– Не надо, – грустно сказала она.
– Почему? – удивился Денис, – ты мне нравишься.
– Это ни чего не значит.
– Но и ты вроде не против нашей встречи.
– У меня есть парень, – ответила Светлана.
– Ну и что? – решил не сдаваться Денис.
– Я не хочу его предавать, целясь с тобой, – решительно ответила Светлана.
– Я за тобой давно наблюдаю, но ни разу не видел тебя с кем – либо из парней, – удивился Денис.
– Он сейчас сидит, – грустно ответила Светлана.
– Извини меня, – сказал Денис, выпуская из объятий, – но я надеюсь, мы останемся друзьями?
– Конечно, – ответила Светлана, – но только друзьями.
– Хорошо – грустно сказал Денис, – до встречи...
– До встречи, – ответила Светлана и ушла в комнату, закрыв за собой дверь.

Денис ещё долгоостоял перед закрытой дверью, в надежде, что Светлана передумает и выйдет, но этого не произошло и Денис огорченный, отправился домой, сильно сожалея, что Светланино сердце занято не им, а другим парнем.

Денис ещё сильнее занялся учебой, стараясь забыть Светлану, но это не удавалось сделать. Его любовь к этой девушке разгоралась всё сильнее и сильнее, но данное слово, быть только другом, не давало ему возможности выразить свои чувства. От этого он сильно страдал, но страдал не подавая вида и не пытаясь сблизиться с объектом своих вздоханий. Каждый раз, случайно встретив Светлану в коридоре, он смущенно отводил взгляд, Светлана же невозмутимо проходила мимо, едва кивнув в знак приветствия.

Время учёбы в училище пролетело быстро, Денису не хватило двух пятерок, чтобы закончить с красным дипломом. Но Дениса это не огорчало, он решил, что после окончания училища, года два проработает зубным техником, как советовал отец, чтобы теоретические знания прочно закрепить на практике, а затем уже будет поступать на зубоврачебный факультет медицинского института.

Глава третья

Ольга бравировала перед Светланой. На самом деле ей было неловко идти к взрослому мужику на свидание, да ещё, как намекала Светлана, возможно, придётся отиться. Одно дело заниматься любовью со сверстниками, а совсем другое – с уже солидным мужиком, да ещё твоим преподавателем. В её сексуальном опыте очень мало было взрослых мужчин, а уж преподавателей – совсем ни одного, и она, немного опасалась дальнейших событий. Но отступать было уже поздно и вот, в назначенное время, Ольга робко постучала в слегка приоткрытую дверь указанной комнаты.

– Да, да, войдите, – послышался мягкий баритон из – за двери.

Ольга неуверенно открыла дверь и остановилась на пороге.

Комната была по площади такая же, как и их. Около стены стоял шкаф, нижняя часть которого была закрыта дверцами, а в верхней части были полки с какими – то книгами. В углу притулился топчан, застланный казённым одеялом, около окна помещался стол, за столом сидел преподаватель информатики с газетой в руках.

Это был мужчина, лет сорока, явно любящий хорошо поесть, но мало двигающийся. Об этом говорила его грузная фигура и довольно – таки приличный живот, сильно упирающийся в край стола. Он оторвался от газеты и поднял на вошедшую большие, слегка на выкате, как у рыбы, глаза. За эти глаза, многие старшекурсницы между собой его так и звали: «Рыба».

– А, Кошкина, – обрадовано проговорил «Рыба», – прикрой дверь и проходи.

Ольга прикрыла дверь, автоматический замок сразу защелкнулся, отрезав пути к отступлению и бегству. Она в нерешительности подошла к столу.

– Хорошо, что пришла, присаживайся, – кивком головы, указал «Рыба» на свободный стул и отложил газету в сторону, – я уже думал, что ты не придёшь.

Ольга осторожно присела на край свободного стула стоящего у стола, с опаской ожидая продолжения этой встречи. Она уже была не рада, что сама напросилась, но отступать было некуда, да и дверь собственными руками захлопнула на замок.

– Так чем же я могу тебе помочь? – как бы продолжил начатый днём в кабинете разговор «Рыба».

– Мне очень трудно учиться после сельской школы, – начала тихо говорить Ольга, давно заученный текст, – у нас математику вёл учитель физкультуры, а информатики совсем не было, мне нужна Ваша помощь и покровительство.

– Что ж, раз ты так просишь, то конечно можно помочь, но за всё расплачиваться надо, – многозначительно сказал «Рыба».

– Я знаю, но у меня нет денег.

– Ты уже взрослая и знаешь, что можно и без денег расплатиться.

– Да, я согласна, – немного помедлив, робко, тихим голосом, ответила Ольга.

– Вот и отлично, – мягко сказал «Рыба» и положил ладонь на сильно сжатые кулакчи Ольги, – но какие у тебя руки холодные. Ты что, замёрзла?

- Да, есть немного.
- Зато, наверно, сердце горячее.
- Не знаю, наверно.
- Так может, выпьем немного вина, для согревания?

Ольга промолчала, а «Рыба» встал из – за стола, подошёл к шкафу, открыл нижнюю дверцу и достал два фужера и бутылку красного вина.

Всё это он поставил на стол, затем снова полез в нижнее отделение шкафа и достал коробку конфет, положив её тоже на стол.

После такой символичной сервировки стола, «Рыба» открыл коробку конфет, откупорил бутылку и наполнил бокалы вином. Один бокал он протянул Ольге, а другой взял сам.

- Теперь понятно, как вы используете подарки студентов, – съязвила Ольга.
- Давай выпьем за наше плодотворное сотрудничество, – предложил «Рыба», не обращая никакого внимание на её язвительные замечания.
- Виталий Владимирович, может не надо, – нерешительно проговорила Ольга.
- Надо, тебе надо немного согреться и расслабиться, а то вон как скованно сидишь, – уверенным тоном проговорил «Рыба».
- Ну, если только согреться, – смущенно сказала Ольга.

Они выпили. Ольга сделала несколько глотков вина, оказавшимся довольно приятным на вкус. Вначале рот и горло ощущали лёгкую сладость и терпкость этого напитка, а затем по телу пробежала волна приятной теплоты. Она взяла из коробки конфету и откусила кусочек, терпкость вина заглушилась сладостью, и ощущения во рту стали значительно приятнее.

Голова немного закружилась, но настроение намного улучшилось и Ольга, перестала себя корить за необдуманный приход на это свидание. Ей даже, стало интересно участвовать в этой импровизированной вечеринке. Она с любопытством шаловливого ребёнка, начала ожидать развитие дальнейших событий, с лёгкой тревогой и возрастающим желанием и нетерпением стала дожидаться продолжения ухаживаний препода.

«Рыба» налил в оба фужера ещё вина.

– У тебя сегодня прекрасно наложен макияж и сейчас ты похожа на обворожительную фотомодель с глянцевой обложки журнала мод. Давай выпьем за твою юную красоту, что бы ты оставалась такой же очаровательной и прекрасной всю жизнь.

Они выпили и Ольга, уже согрелась, и почти полностью освоилась в этой не совсем привычной для неё обстановке. Её больше не пугало двусмысленность положения, а хотелось продолжения.

– Да, – продолжил восхищаться её красотой «Рыба», – ты прирождённая фотомодель. Тебя кто – нибудь говорил об этом?

– Нет, не говорил.

– Если хочешь, я могу тебя сфотографировать, правда я предпочитаю фотографировать обнаженные женские тела, от них веет первобытной красотой и естественным изяществом.

– Да что Вы, Виталий Владимирович, я никогда не фотографировалась голой.

– Не бойся, это совсем не страшно, наоборот, фотография подчеркивает красоту обнаженного тела. Вот посмотри, у меня есть несколько снимков.

Преподаватель достал из стола почку фотографий и протянул Ольге. Все фотографии были не цветными, а черно – белыми.

– У – у – у, снимки не цветные? – разочарованно сказала Ольга.

– Я специально делаю черно – белые фотографии, – ответил «Рыба».

– Почему, – удивилась она.

– Черно – белые фотографии позволяют сделать акцент на фигуре сфотографированного, на его позе. Его изяществе. Смотрящий фотографии не распыляет внимание на макияж, маникюр с педикюром, не отвлекается разглядыванием цветного интерьера. Черно – белые фотографии позволяют увидеть человеческое тело в своём естестве, слишком к природе – матушке.

– Может быть, но мне больше нравятся цветные фотки, – сказала Ольга и принялась рассматривать фотографии.

На фотоснимках были запечатлены обнаженные девичьи фигуры в различных позах.

Вот фотография полностью обнаженной девушки в позе Венеры Таврической, гордо позирующей перед фотокамерой, как бы хвастаясь ослепительной наготой, кокетливо прикрывая курчавый пушок волос между ногами, раскрытой ладонью. Ей хвастаться было чем: распущенные до плеч темные волосы, красиво обрамляли слегка вытянутое, повёрнутое в пол – оборота приятное лицо. Её точёные маленькие грудки, словно сделанные из мрамора, задорно торчали, призывающе маня соблазнительной наготой. Плоский живот и округлые бёдра придавали очарование и грациозность фигуре, подчёркивая всю красоту и очарование молодого женского тела.

На другой фотографии изображена была обнаженная девушка в позе царевны Даны, как – будто сошедшая с картины главы венецианской школы Тициана. Она возлежала на ложе в томном ожидании возлюбленного Зевса, который вот – вот должен был сойти к ней в виде золотого дождя. Девушка была хороша собой, и её обнаженная фигура источала сексуальный призыв и ожидание страстных мужских ласок.

Ольга в смущении смотрела на всех этих голых баб, некоторых из которых лично знала, но потом, пришла к выводу, что её голое тело ни сколько не хуже их тел, а возможно в некоторых случаях, даже и лучше.

Ей захотелось самой попозировать обнаженной перед фотоаппаратом, но она стеснялась этого тайного порыва. Как бы читая её мысли «Рыба» слегка обнял Ольгу за плечи и сказал:

– Посмотри, разве не прекрасны их обнаженные тела, но твоё тело должно получиться на фотографии ещё прекрасней многих из них, давай попробуем.

С этими словами он быстро скользнул руками к её бёдрам и легко снял свитер, обнажив тело по пояс.

– Смотри, какие у тебя очаровательные груди, они девственно чисты и невинны, прекрасны в своей наготе. Грех прятать их под свитером и нельзя не восхищаться ими.

Он налил ещё вина и предложил выпить за её очаровательное тело и прекрасную фигуру.

Они выпили, и у Ольги на душе, стало совсем светло и хорошо. Голова немного кружилась, но это придавало особый шарм всему происходящему вокруг.

У неё появилась, какая – то разухабистая смелость, всё стало казаться не реальным и призрачным, как в каком – то фантастическом сне.

– Тебя обязательно надо сфотографировать обнаженной, у тебя прекрасная фигура, соответствующая всем древнегреческим стандартам.

– Мне очень неловко, – неуверенно проговорила Ольга, мысленно сопротивляясь, из последних сил, предстоящему позированию, но все её робкие попытки, были тщетны.

– Не бойся, я тебя не съем. Снимай джинсы.

Ольга немного помедлила, а затем с большой неохотой стала стаскивать потрёпанные джинсы и всё остальное, обнажая оставшуюся часть тела, на которое в сильном восхищении взирал «Рыба».

– Смотри, какая ты прекрасная без всех этих тряпок, покрывавших восхитительное тело. Ты сама не подозреваешь, насколько ты хороша.

«Рыба» подошёл к шкафу, вынул оттуда фотоаппарат и стал фотографировать Ольгу в различных позах: то стоя, то сидя. Вскоре Ольге самой понравилось позировать и, вообразив себя знаменитой фотомоделью, с большим наслаждением стала показывать молодое обнаженное тело перед фотокамерой.

– Приляг на топчан, – предложил «Рыба», – я хочу, заснять тебя лежащей.

– Ольга боком легла на топчан, «Рыба» сделал несколько фотоснимков.

– Почему ты не бреешь волосы на лобке? – вдруг спросил он.

– Мне они нравятся, – машинально ответила Ольга.

– Но это же не гигиенично, да и не всех твоих партнёров может это устраивать.

– Кому не нравится, пусть те и не смотрят, и не подходят ко мне – обиженно, сквозь зубы, процедила Ольга.

Затем «Рыба» отложил фотоаппарат на стол, подошёл к лежащей Ольге, наклонился и страстно поцеловал в губы.

Ольга представила, как сейчас эта большая жирная туша навалится на её хрупкое, беззащитное тело, она физически ощутила давящую тяжесть, и ей стало страшно. Глаза Ольги расширились от предвкушения этой ужасной сцены, во рту всё пересохло.

Заметив неприязнь к своим действиям, с её стороны, но, не поняв их истинную причину, «Рыба» отстранился и, помедлив немного, сказал:

– Ты меня боишься?

– Нет, но неудобно всё же и как – то не ловко, ведь вы мой преподаватель.

– Вот я и хочу тебя научить всему, чему не научили ни в школе, ни у нас.

– Но для меня это не привычно и ново. Я к этому ещё не готова.

— Что ж я тебя торопить не буду, я вижу, ты пока меня не хочешь. Как захочешь — придёшь, а сейчас одевайся.

Он с большим разочарованием выпрямился, отошел к столу и присел на стул.

Ольга удивлённо стала одеваться. Она не ожидала такой нерешительности и покладистости с его стороны.

Она мысленно хотела ещё немного построить из себя недотрогу, а затем, как бы нехотя, отдаться. Такое быстрое отступление сильно поразило её, но решив, что всё, что не делается, всё к лучшему, больше не стала обсуждать эту тему.

Ольга быстро надела все вещи и вышла из комнаты, оставив «Рыбу» одного.

Придя к себе в комнату, Ольга застала Светлану, сладко спящую на кровати. Ольга не стала будить, а присела на стул, около стола и задумалась.

Обычно пацаны, всегда, как мухи, крутящиеся вокруг неё, воспринимали за счастье поцеловать, а уж провести интимную ночь, для них было верхом наслаждения и блаженства. Здесь же взрослый мужик пригласил к себе, фактически раздел догола, напоил, что бы она расслабилась, но вступать в интимную близость не захотел. В чём причина? Ольга никак не могла этого понять. Для неё это было необычно, дико и непонятно.

— Что, подруга, — послышался сонный голос Светлы, — уже пришла? Как твои любовные похождения?

— Странный он какой — то, — ответила Ольга.

Будучи под впечатлением происшедшего, Ольга рассказала Светлане все похождения в комнате у «Рыбы», ещё раз переживая и удивляясь случившемуся.

— Может он голубой, — предположила Светлана.

— Да нет, — возразила Ольга, — мне старшекурсницы рассказывали, что он нормальный мужик, многие, после того, как переспали с «Рыбой», были от него без ума.

— Значит, настроение было не то, — резюмировала Светлана, — вот ещё раз к нему сходишь и там разберёшься.

— Нет уж, — сказала Ольга, — я больше туда ни ногой. Может у него сдвиг, какой, по фазе. Ещё сделает чего плохого мне, а я потом всю жизнь буду страдать.

— И это правильно, ну их, всех этих мужиков к лешему! Им не рожать! Сунут, вынут, да бежать. У них любовь, а нам потом мучиться, рожать, да детей воспитывать, или аборты делать.

— Это, сто пудов, так.

— Вот — вот, они так и норовят что-нибудь засунуть нам в какую — нибудь дырку и довольные этим, а потом, хоть трава не расти.

— Сто пудов. Просто счастливы, как слоны, после купания.

— Давай лучше поедим, а то в животе кишки прилипли к позвоночнику, и начинают бравурный марш играть.

— Давай, — согласилась Ольга и начала помогать Светлане, собирать ужин.

Глава четвертая

Ольга благополучно заканчивала учёбу в училище, и уже, ей обещали оставить там же работать лаборанткой в одном из кабинетов, конечно, не без протекции «Рыбы».

После первой встречи в неформальной обстановке, Ольга ещё раз спокойно взвесив все «за» и «против», поняла, что без чужой помощи она не сможет учиться дальше. По этой причине, буквально через неделю, она сама подошла к «Рыбе», когда все вышли из классной комнаты и, помедлив немного, спросила:

- Виталий Владимирович, вы проявили плёнку?
- Какую плёнку? – переспросил преподаватель, оторвав голову от заполняемого классного журнала.
- Да ту, на которой Вы меня фотографировали.
- А, эту, да проявил.
- И что, плёнка получилась?
- Получилась и очень не плохо.
- Можно мне посмотреть?
- Сегодня вечером, я буду печатать в общежитии фотографии, как раз с той пленки, где ты сфотографирована. Если хочешь, приходи, посмотришь.
- Когда мне прийти?
- Вечером, как в прошлый раз, я буду там же.
- Хорошо, я обязательно приду, – ответила Ольга и пошла своей дорогой.

Ольге было интересно посмотреть, что получилось из всего того, что она позировала. Любопытство перебороло здравый смысл и она, не заметив двойственности своего предложения, уже давно забыла о намерении больше не встречаться с «Рыбой» в его комнате. Её вновь увлекло желание поиграть с огнём мужской страсти, ей нравились знаки внимания, оказываемые «Рыбой» в прошлый раз и она нетерпеливо жаждала продолжения, хотя, в душе, опасалась этого.

Вечером, Ольга на голое тело надела только тёплый байковый халат и тщательно сделала макияж.

Светлана сидела, учila уроки и ей, было не до расспросов подруги, куда та направилась.

На немой вопрос поднятых от учебника глаз Светланы, Ольга безразличным тоном прорычала:

- Пойду к девчонкам зайду, узнаю новости.

Ольга спустилась вниз, на первый этаж. Светлане она не стала говорить, куда пошла, чтоб не вызывать лишних нареканий с её стороны в свой адрес.

Подойдя к двери уже знакомой комнаты, Ольга, к удивлению, обнаружила, что дверь закрыта. Она в нерешительности постояла некоторое время и уже собралась уходить, но тут ей пришла в голову идея, постучать. Она постучала в дверь и сразу услышала знакомый голос:

– Подождите минуточку, сейчас открою.

Дверь вскоре отворилась, и на пороге появился «Рыба», жмурящийся от света в коридоре.

– Кошкина, молодец, что пришла, заходи, – сказал он, пропуская Ольгу вперёд и снова закрыв входную дверь на замок.

Верхний свет не горел, а горел лишь фонарь красного цвета. От этого света в комнате стоял таинственный полумрак, очертание предметов не были резко видны, а плавно переко-дили в темноту.

«Рыба» встретил Ольгу в дверях в зелёной рубашке, но при свете красного фонаря, рубашка стала какого – то непонятного тёмного цвета. Её халат тоже изменил цвет и выглядел очень тускло и необычно. Комната была прежней, но на столе появился фотоувеличитель, да стояли различные ванночки с растворами.

– Я уже начал немного печатать фотографии, – извиняющимся тоном стал говорить «Рыба».

– Ну и как, получаются?

– Есть хорошие снимки, да ты сама сейчас увидишь.

С этими словами «Рыба» достал чистый лист фотобумаги, положил под фотоувеличитель и включил его. На лист фотобумаги упал сноп света, проецируя какую – то чёрную голую бабу, вольготно разметавшуюся на топчане.

– Ой, кто это?

– Это ты.

– А чё я такая чёрная?

Это негатив, сейчас я сделаю на фотобумаге позитив, проявию его, и ты увидишь себя в естественном виде.

«Рыба» выключил фотоувеличитель, взял лист фотобумаги и поместил его в ванночку с каким – то раствором. Вначале ничего не было видно, но вот прошло немного времени и на чистом листе фотобумаги, стали проступать контуры человеческого тела. Контуры тела и окружающая его обстановка сначала были едва различимы, но с течением времени они становились всё отчётливей и отчётливей, и вот наконец, настал момент, когда получился отчетливый фотоснимок.

Фотография получилась не цветная, а черно – белая, но все контуры были чётко видны.

«Рыба» взял пинцет, достал фотоснимок из ванночки, поместил его во вторую ванночку с какой – то жидкостью, а затем поместил в третью ванночку с каким – то раствором, в которой уже плавало несколько фотоснимков.

Близость женского тела волновало «Рыбу» всё больше и больше, но, помня первую их встречу, он боялся напугать Ольгу резкими движениями и активными действиями. Информатик с великим трудом сдерживал себя, чтоб не наброситься на девушку и сразу не овладеть ею.

Ольга была так близка от тела «Рыбы», что ей самой очень захотелось прислониться к его мягким бокам. Она немного повернулась и наклонилась вперёд, как бы случайно дотронувшись бедром, его бедра, стала делать вид, что сосредоточенно рассматривает изображение на фотоснимке.

«Рыба» обнял её за плечи, слегка прижав к себе. Ольга почувствовала быстро отвердевшую мужскую плоть, касающуюся её бедра.

– Как тебе фотография? – спросил «Рыба».

– Цветная была бы лучше, я в жизни красивее, – ответила Ольга, внешне никак, не реагируя на его действия, но в душе радуясь, что «Рыба» уже захотел обладать ею.

Её всё больше захватывала их молчаливая игра друг с другом, она уже физически жаждала продолжения всего этого. Молодое женское тело призывающе звало мужское тело к себе и сильно жаждало сексуальных ласк.

– Так давай, сравним с оригиналом, – как бы повинуясь её страстному желанию, предложил «Рыба».

Молчание Ольги, он расценил, как согласие и одобрение действий, его руки скользнули вдоль её тела и развязали пояс халата.

Ольга выпрямилась, как бы невзначай распахнула халатик, открыв полностью обнаженное тело, повернулась к «Рыбе».

Её недавно сформировавшиеся девичьи груди властно притягивали мужской взгляд, зовя овладеть ими и подарить ласку, наслаждение и удовольствие их хозяйке, давно уже с огромным нетерпением ждущую этого момента.

Не в силах больше сдерживать желаний «Рыба» привлёк Ольгу к себе и нежно поцеловал в губы. Затем его язык уверенно раздвинул зубы и начал призывающе ласкать её язык.

Его руки нетерпеливо и требовательно сжали её груди, которые сразу напряглись и окружились под властным прикосновением мужских пальцев.

Ольга замерла от восторга и предвкушения огромного наслаждения.

Ей нравились ласки пацанов, дарившие незабываемые минуты удовольствия, а теперь она всей душой стремилась получить нежности взрослого мужчины, желая разнообразить опыт сексуальной жизни и впечатлений от интимной близости.

– Ты в жизни действительно прекрасна, обворожительна и желанна, – вдруг охрипшим голосом промолвил он.

«Рыба» с упоением сбросил с её плеч, едва держащийся халат и начал ласкать её тело руками, и с вожделением целуя губами шею, плечи, а затем начал массировать языком соски её грудей.

— Мне все ребята так говорят, когда бывают со мной наедине, — в томном блаженстве отвечала Ольга, постепенно возбуждаясь от этих ласк.

— Они не грешат от истины. Ты божественно прелестна и мне не хочется отпускать тебя из объятий.

Ольга ничего не стала отвечать, а лишь закрыла глаза, чтобы лучше сосредоточиться на получении наслаждения от нежных, но властных прикосновений «Рыбы».

Продолжая целовать Ольгу, «Рыба» стал лихорадочно снимать с себя одежду.

Оставшись, как и Ольга, в чём мать родила, «Рыба» взял её за руку и подвел к топчану. Здесь он нежно уложил её на топчан и продолжил лески, осыпая ими всё её тело. Ольга сначала нерешительно, а затем всё смелее и смелее начала отвечать на ласки.

Вскоре они с большим наслаждением полностью отдали себя в руки шаловливого бога любви – Купидона.

— Только не вздумайте в меня влюбляться, — предупредила Ольга, когда они решили немного отдохнуть от взаимных ласк и любовных игр.

— Так что, ты не пошла бы за меня замуж, если бы я тебе предложил? — удивлённо спросил «Рыба».

— Ни в коем случае.

— Почему?

— Вы же женаты. Одно дело иметь связь на стороне, а другое – разрушать семью, отбивая мужа у жены. Семья для меня – святое и я не желаю разрушить ни чью семью.

— Зачем же ты мне отдалась?

— Надо же с кем – то заниматься любовью, да и Вы мне обещали покровительство.

— Что ж ты с подобщажниками не занимаешься любовью?

— Они слишком молоды и малоопытны, а мне нравятся солидные мужчины, вроде Вас, — немного слукавила Ольга, решив польстить «Рыбе».

После этой первой близости, они еще неоднократно встречались наедине и приятно проводили время, взаимно лаская друг друга и получая огромное удовольствие.

У них возникло взаимовыгодное сотрудничество. Она регулярно дарила ласки и тело, а он помогал в учёбе, замолвливая словечко перед преподавателями предметов, по которым возникали затруднения.

Как – то раз, когда они отдыхали после очередной интимной близости, «Рыба» спросил Ольгу:

— Как у тебя с финансами?

— Мои финансы поют романсы, — попыталась пошутить Ольга.

— Чего так?

— Стипуху получаю редко, а из дома помогают очень плохо, им самим трудно живётся, а тут ешё меня надо учить.

— Не хочешь хорошо подзаработать?

— Что надо делать?

— Завтра у нас в сауну приедет нужный человек отдохнуть, ему нужна женщина...

– Виталий Владимирович, за кого Вы меня принимаете? – не дав договорить, возмутилась оскорблённая Ольга.

– Оль, не горячись. Ты получишь хорошую денежную компенсацию, будет хорошее угощение и выпивка, да и он тебе доставит новые впечатления. Получишь массу удовольствия, это я гарантирую.

– Я же не шлюха, какая – то, – продолжала возмущаться Ольга.

– Зачем ты себя оскорбляешь! Я предлагаю один из способов поправления финансового положения. Тебе же нужна косметика, пора обновить одежду, обувь, а на всё это нужны деньги. Ты же сама говорила, что из дома не помогают, а на одну стипендию, которую и так редко получаешь, долго не проживёшь. Я же предлагаю получить удовольствие и заработать приличные деньги.

Такое предложение огорчило Ольгу и привело в смятение. Но, вслушиваясь в убедительные доводы «Рыбы», постепенно стала в душе соглашаться с ними, ей понравилась такая, на первый взгляд, дикая идея, получения сразу и удовольствия, и денег. Чтобы набить цену, Ольга ещё долго отказывалась, а затем, милостиво согласилась, сказав:

– Ладно уж, один раз попробую, но если что будет не так, то я больше в эти игры не играю.

– Хорошо, хорошо, вот и договорились, – с облегчением проговорил «Рыба».

Первое посещение сауны, в такой новой роли, у Ольги прошло, как ни странно, великолепно. Ей даже понравилось обхождение и внимание, оказанное этим мужиком.

Когда дело дошло до интимной близости, то она была уже такой пьяной и перевозбужденной от ласк, что даже толком не помнила, как всё произошло. Хотя впоследствии, «Рыба» и сказал, что всё прошло, как нельзя лучше и клиент остался доволен и собой, и ею.

Через некоторое время, её снова попросили помочь, за определённую плату, ублажить другого нужного человека.

Ольга согласилась и на этот раз, а со временем, это стало происходить регулярно, нисколько не угнетая самолюбия, что позволяло спокойно получать денежное вознаграждение за интимные услуги.

Вскоре она уже привыкла к этому и воспринимала нового клиента, с глубоким безразличием, как источник пополнения скучного бюджета.

Так она и училась: переходя из курса на курс, от одного клиента к другому.

Однажды «Рыба» попросил Ольгу найти ещё девчонку, для занятий любовью. Ольга обратилась с этим предложением к Фоминой Светлане.

– Свет, не хочешь провести чудесную ночь в любовных играх с мужиком?

– С кем?

– С «Рыбой».

– Да ты что, сдурела? Он же спидоносец!

– Ни какой он не спидоносец. Зря отказываешься, он прекрасный любовник и для увеличения сексуального опыта, он как раз то, что надо.

– Нет уж, увольте! Лучше в омут головой броситься, чем ложиться к нему в постель.

– Ну, смотри, не хочешь, как хочешь, но он бы тебя многому научил.

– Я же сказала, нет!!! – категорически ответила Светлана, сильно обидевшись на подругу за такое предложение.

Как – то на кухне общаги Ольга разговорилась с новой подругой, Оксаной. Подруга училась на младшем курсе, у неё преподавал «Рыба».

– «Рыба» на экзамене четыре залепил, а мне нужна пятёрка для стипухи, – сокрушённо жаловалась Оксана Ольге, после летней сессии.

– А ты пересдай.

– Да, держи карман шире, так он и согласиться без денег. Ему ж за пересдачу всегда деньги несут, а у меня их нет.

– Я могу с ним поговорить и он исправит оценку.

– Так он же наверно много денег за это сдерёт.

– Совсем не обязательно расплачиваться за это деньгами.

– А чем же?

– Сама подумай.

– Может привезти продуктов из деревни?

– Нет, думай ещё.

– Я почём знаю, что ему нужно, – начала злиться Оксана.

– Можешь расплатиться собой, это тебе обойдётся гораздо дешевле.

– Да ты чё, самой предлагать себя мужику? Ты в своём уме?

– Я могу всё организовать, а ты подумай. Нужна тебе пятёрка или нет?

– Нужна!

– Так чего тянешь кота за хвост? Соглашайся, а я всё устрою.

Оксана долго колебалась, но желание получить вожделенную оценку перебороло девичий стыд и вскоре, она согласилась.

– Ладно, давай, но чтоб была выпивка, а то как – то боязно с непривычки.

В тот же день Ольга зашла к «Рыбе» в кабинет.

– Виталий Владимирович, я нашла Вам девушку, Оксану, но ей на экзамене Вы поставили четыре, а нужна пятёрка по Вашему предмету.

– Хорошо, будет пятёрка. Возьмите в учебной части направление для пересдачи экзамена и приходите завтра вечером в мою комнату в общежитии.

– Виталий Владимирович, не забудьте выпивку приготовить.

– Не волнуйся, всё будет сделано. Секс без водки, это даром выброшенные деньги.

– Мы водку не пьём.

– Договорились, Вам будет хорошее вино.

В назначенное время Ольга с Оксаной стояли около комнаты в общаге и стучали в дверь. Через некоторое время дверь отворилась, и на пороге появился «Рыба».

– Девчата, это вы? – сказал он, – Проходите.

– Он пропустил девушек в комнату и закрыл дверь.

Ольга с Оксаной робко прошли внутрь комнаты и остановились в нерешительность.

– Что стали? Присаживайтесь к столу.

Девушки сели за стол. На столе стояла бутылка вина, три пустых бокала и лежала заранее приготовленная закуска. «Рыба» подошёл к столу, откупорил бутылку вина и налил в бокалы. После этого сел за стол и поднял бокал.

– Давайте выпьем за Оксанину пятёрку, – предложил он.

Они выпили вина, немного закусили, а затем ещё раз повторили. Ольга достала взятое в учебной части направление для пересдачи экзамена, шариковую ручку и протянула «Рыбе».

– Виталий Владимирович, поставьте вначале оценку, а потом продолжим.

– Ну, Ольга и хватка ж у тебя, – восхищённо проговорил «Рыба», ставя пятёрку и расписываясь.

Ольга взяла подписанный экзаменационный лист с оценкой, положила в сумку, встала из – за стола и вышла из комнаты. Оксана осталась наедине с «Рыбой». Он взял её за руку, вывел из – за стола и подвёл к разобранному топчану. Она тихо и покорно последовала за ним, с совершенно безразличным видом, в каком – то магическом полусне.

– У тебя есть парень? – спросил он.

– Да, – глухо, в пьяном забытье проговорила она.

– Ты с ним спиши?

– Да.

«Рыба» обнял Оксану и поцеловал в губы. Её губы были безжизненны и холодны, от них сильно пахло спиртным. Тогда он снял с неё свитер, под свитером оказалось голое, слегка пышное тело с соблазнительно торчащими красивыми упругими грудями. Он расстегнул молнию её джинсов и спустил вниз. Оксана сняла сползшие джинсы, трусики и обнаженная легла на топчан, стыдливо сдвинув ноги и закрыв глаза.

«Рыба» быстро разделся и страстно влекомый желанием, овладел молодым телом, толком не приласкав девушку. Оксана лежала неподвижно, закрыв глаза, совершенно безучастная к происходящему. Закончив своё дело, «Рыба» лёг рядом, немного отдохнуть.

– Мне говорили, что становиться женщиной больно, а мне не было больно, – проговорила девушка через некоторое время томительного молчания.

– Значит, ты этого очень хотела.

– Да, – призналась вдруг Оксана, – я очень хотела этого.

Эти слова снова возбудили «Рыбу», член встал колон, и информатик вновь страстно овладел её телом. Но это никак не возбудило партнёршу. Она так же продолжала лежать бревном, ни разу не ответив на ласки. Утомившись, «Рыба» лёг рядом с девушкой. Она приподнялась, подвинулась к стенке и «Рыба» увидел залитую кровью простынь.

– Вы у меня первый мужчина, – тихо проговорила она.

– Надеюсь, ты не жалеешь об этом?

– Нет, я собиралась этим летом, сама отдаваться своему парню, надоело быть девственницей, но раз так получилось, значит это Судьба.

– Ты можешь отдаваться во время месячных и он, даже не узнает, что не был первым.

– Спасибо, что подсказали, я так и сделаю.

Они ещё полежали немного, а затем встали и начали одеваться. Вскоре пришла Ольга и они, продолжили застолье, уже втроём.

О преподавателе, по прозвищу «Рыба», любопытный читатель может прочесть в романе «Не всё кату масленица».

Через некоторое время, Ольге удалось уговорить ещё одну подругу, отдаваться «Рыбе», за определённую плату, а затем, её же уговорила помогать обслуживать клиентов в сауне, тоже за хорошее вознаграждение. Они стали отлично справляться с обязанностями, часто участвуя в групповом сексе, на радость посетителей и ко всеобщему удовольствию.

Ольга стала иметь деньги, позволяющие покупать дорогую косметику и парфюмерию, кое – что из модной одежды и обуви.

– Откуда у тебя деньги? – удивлялась Светлана Фомина, с которой она продолжала жить в одной комнате общежития.

– Подрабатываю в лаборатории, – не вдаваясь в подробности, отвечала Ольга.

Глава пятая

Ольга никогда не думала, что может так лопухнуться, но проза жизни превзошла все, даже самые нелепые и бредовые фантазии.

Всё началось перед самыми госэкзаменами. Весной в училище приехали представители, как они представились, большой фирмы, одного из крупных городов страны. Выпускной курс, где училась и Ольга, собрали в актовом зале и представили представителям фирмы.

Это были молодой человек, спортивного телосложения и довольно симпатичная девушка, лет на пять старше их самих.

Представители фирмы стали расписывать в самых ярких красках все прелести их дальнейшей жизни, если они согласятся с предложением, заключить контракт на три года работы. Они сулили хороший, а по местным меркам, отличный заработок, значительно выше того, какой могут получить в районном, или даже областном городе. Обещали найти квартиры и даже за первые два месяца, заплатить квартирную плату; оплатить проезд, к месту нового жительства. Гарантировали рост по служебной лестнице, полный социальный пакет выплат и многие другие блага, и заманчивые предложения.

Ольге понравилась перспектива жить и работать в крупном городе. Не смотря на то, что уже имелось место лаборанта в родном училище, она решила испытать судьбу и поискать счастья на стороне.

Быть вечной любовницей «Рыбы» и «девочкой по вызову», для «нужных людей» совсем не прельщало. Ольга заканчивала училище. Покровительство «Рыбы» уже не требовалось, а лишь тяготило. Она хотела построить хорошую, а если получиться, то и шикарную жизнь и стремилась вырваться из этой засасывающей трясины.

Не долго думая, она подошла к представителям фирмы и дала согласие на сотрудничество.

– Мы очень рады, что Вы согласились на наше предложение, – мило улыбаясь, сказала девушка, представитель фирмы.

– Но я не знаю, получится у меня, или нет, – слегка волнуясь, сказала Ольга.

– У Вас всё получится. С Вашими внешними данными не может не получиться, уверяю Вас, – ласково сказала девушка.

– Что мне надо сделать, что бы заключить с Вами договор?

– Надо заполнить и подписать вот эти бумаги.

Ольга взяла в руки и стала читать несколько листов мелкого машинописного текста.

Это был договор – контракт о найме на работу, по которому она обязуется выполнять любую работу, предложенную работодателями. Разрывать договор раньше времени, она не имеет право, если будет недобросовестно выполнять возложенные обязанности, то может подвергнуться наказанию.

Ольга особо не вчитывалась в содержание договора, она вписала всю требуемую информацию, записала домашний адрес и паспортные данные, расписалась и отдала договор девушке.

- Очень хорошо, – сказала девушка, взяв подписанный контракт.
- Как мне с Вами связаться? – спросила Ольга, – ведь я ещё не получила диплом.

Через неделю, после получения диплома, к Вам приедет наш представитель, – сказала девушка, – он лично Вас и ещё несколько человек, будет сопровождать к месту работы и жительства.

На этом они расстались. Ольга пришла в комнату в общежитии и застала там Светлану Фомину.

- Можешь меня поздравить, – уже с порога сообщила Ольга, – я заключила контракт.
- Какой ещё контракт? – удивилась Светлана.
- На работу с той фирмой, представители которой, нас так активно агитировали.
- Ты же думала здесь оставаться, говорила, что уже и место для тебя есть.
- Думала, да передумала. Пока молода, надо и другие места посмотреть, себя показать.

Может там, найду счастье.

- Ты выяснила, в чём конкретно будет заключаться работа?
- Нет.
- Может они, вербовали нас проститутками в бордель?
- Да ну тебя, скажешь ещё!

Ольгу удивила такая реакция Светланы. Ей и в голову не приходили подобного рода мысли. Она мечтала о новых краях, интересных встречах, хороших знакомых и очень надеялась получить только приятные впечатления от всего этого. Ей не хотелось даже в мыслях допускать, возможные негативные последствия поступка, поэтому лишь отмахнулась от нареканий подруги:

- Вечно ты преувеличиваешь и на всё мрачно смотришь, да видишь всякие подвохи.
- Я реально смотрю на вещи, здраво подходя ко всем вопросам, – хладнокровно парировала Светлана.
- Брось выдумывать всякие страшилки, – недовольно проворчала Ольга.
- Как знаешь, я тебя предупреждала.

Слова Светланы немного охладили пыл, но не убедили изменить решение. Ольга твёрдо собралась уехать.

Через неделю, после того, как получила диплом, пришёл молодой человек, который привезжал, как представитель фирмы. Его звали Рустам.

- Вы не передумали работать у нас? – спросил он.
- Нет, конечно, – ответила Ольга.
- Тогда через два дня, в полдень, собираемся на вокзале с вещами, наш поезд отходит днём в половине первого.

В назначенное время Ольга, с вещами была уже на вокзале. Около киоска с газетами она заметила ещё трёх однокурсниц. Она подошла к ним.

– Вы тоже подписали контракты? – спросила Ольга.
– Да.
– Хорошо, вместе будет веселее.

Вскоре подошёл Рустам, представитель фирмы:

– Молодцы, что все собрались, вот билеты, скоро подойдёт поезд.

До места они добрались благополучно, их поместили в одной комнате, с четырьмя кроватями, да встроенным шкафом для одежды, как в некоторых комнатах их общаги, и предложили отдохнуть. Перед уходом, Рустам сказал:

– Девочки, вас надо зарегистрировать, для этого мне нужны ваши паспорта.

Ольга и остальные подруги отдали паспорта. Рустам взял их и ушёл, зачем – то, закрыв на ключ входную дверь.

На следующий день, он пришёл и сказал:

– Помещение, где вам предстоит работать, сейчас ремонтируется, а пока, я с каждой поговорю в соседней комнате отдельно.

Он стал приглашать девушек по одной в соседнюю комнату, через некоторое время, они возвращались оттуда со страхом в глазах, очень тихие, печальные и удручённые. На удивлённые вопросы только отмалчивались, странно потупив взгляд. Вскоре дошла очередь до Ольги.

– Садись за стол, – сразу перешёл на «ты», Рустам, как только за Ольгой закрылась дверь комнаты, в которую её пригласили.

Комната была маленькой, без лишней мебели: около стены стоял стол с двумя стульями, на одном из которых сидел сам Рустам, около другой стены стояла кровать.

Ольга подошла к столу и скромно присела на край стула.

Рустам, оценивающим взглядом, опытного сутенёра окинул её фигуру, как бы удовлетворившись этим беглым внешним осмотром, сказал:

– У тебя красивая фигура, многие мужики дорого могут заплатить зеленью за то, чтобы провести с тобой наедине часок, другой.

– Я сюда не за этим приехала, – холодно попыталась прервать разговор Ольга, сразу поняв, в чём тут дело.

– Зря горячишься. Пока ремонтируется рабочее место, ты могла бы плодотворно поработать, получив не только удовольствие, но и хорошие деньги.

– Это не входит в мои планы, как и в заключённый контракт.

– Напрасно ты всё отвергаешь. Кстати, в контракте ты была согласна выполнять любую работу, предложенную фирмой. Ты с этим согласилась, ты согласилась и с тем, что тебя могут наказать за не выполнение порученной работы. Причём, наказание может быть не только финансовое, но и физическое, а уж я это, могу успешно выполнить.

– Тогда я расторгаю этот контракт.

– Этого ты не имеешь право делать. С тебя, через суд, будут взысканы большие штрафные санкции. Да и куда ты подашься без денег, без паспорта, в чужом городе? Но это если тебе удастся убежать отсюда, но мои ребята хорошо вас всех охраняют, а за бегство, тебя ожидает большое физическое наказание. Подумай над предложением и соглашайся, другого выхода у тебя всё равно нет.

От такой наглости Ольга опешила и не нашлась, что ответить, она лишь молча, встала и ушла в комнату, где сидели перепуганные подруги, явно получившие такие же предложения. Ольга легла на кровать и закрыла глаза. Она никогда не думала, что может так лопухнуться.

Получалось, что из одного борделя, попала в другой. Если в училище всем этим занималась по собственному желанию, то здесь хотят насилино навязать всё против желания и воли.

Это её злило и не давало покоя душе, но, осознавая горькую правоту слов Рустама, она не знала, как поступить в данной ситуации и на что решиться.

Целый день их ни кто не кормил, как бы давали понять, что их судьба уже решена и лучше будет, если сами согласятся и смирятся со своим положением. Вечером в их комнату пришёл Рустам и позвал Ольгу. Они вошли в ту же комнату, где ранее состоялся разговор. На столе стояла бутылка вина и немного закуски.

– Что решила? – спросил Рустам, усаживаясь за стол и жестом, приглашая Ольгу последовать его примеру.

– Он взял бутылку вина и наполнил полных два стакана.

– Я не проститутка и сюда ехала не для этого, – сердито проговорила Ольга.

– Зря ты так. Ты не понимаешь до конца своего положения. Ты всё равно будешь выполнять мои указания, но я хочу, чтобы делала это добровольно, а не по принуждению.

– Никогда этого не будет.

– Никогда не говори никогда, а сейчас на, выпей, да закуси, ведь целый день не ела.

– Пить я не буду.

– Зря ты так ведёшь. Я же с тобой по – хорошему, а ты всё делаешь по – плохому, – укоризненно проговорил Рустам и слегка провёл по её лицу рукой.

Ольга с отвращением отпрянула от него. Рустам со злостью поймал её подбородок и с силой привлёк к себе:

– Если ты, шалава, будешь тут выкаблучиваться, я тебя в бараний рог сверну и заживо в землю закопаю, – сердито прорычал он и грязно выругавшись трёхэтажным матом, грозно добавил, – а ну, пей!

Ольга сильно перепугалась и от страха выпила налитое вино. Возможно от голода, а возможно от сильного нервного потрясения голова сильно закружилась и она сразу опьяняла.

– Ну вот, уже умница, можешь ведь быть хорошей, когда захочешь, – уже более миролюбиво проговорил Рустам.

Он встал из – за стола, подошёл к Ольге и с силой привлёк к себе. Так грубо с ней ещё ни кто не обращался, Она попыталась сопротивляться, но силы были не равные, и вскоре при-

шлось уступить. Рустам влекомый животным инстинктом, грубо повалил её на пол и с силой, преодолев беспомощное сопротивление, овладел ею.

Ольга с огромным отвращением, в каком – то пьяном забытье, отдалась ему, памятуя, что если не можешь предотвратить насилие, то надо расслабиться и получить удовольствие, но как раз расслабиться никак и не удавалось. Да и какое может быть удовольствие, когда с тобой обращаются по-скотски.

Всю её воротило и тряслось от бессильно злобы на Рустама и на безвыходное положение. Она с огромным негодованием воспринимала происходящее и не желала мириться с этим, но в данный момент ничего не могла изменить и очень страдала духовно и физически.

Вскоре Ольга, внешне смирилась с новым положением, но в душе ненавидела и презирала Рустама.

Несколько недель он регулярно удовлетворял с ней сексуальные потребности, а затем стал постепенно приводить клиентов и заставлял, когда уговорами, а чаще побоями, ублажать их.

Ольга, скрипя сердцем, подчинялась, но всё время вынашивала план бегства из заточения.

Девчонки, тоже, кто раньше, а кто позже, начали работать на Рустама в качестве девочек лёгкого поведения. С ними он был так же груб и деспотичен, как и с Ольгой.

Однажды Ольге удалось ускользнуть от бдительной стражи, но скоро её поймали и зверски избили, после чего она на время прекратила попытки побега, сделав вид, что смирилась с унизительным положением.

Глава шестая

Уже больше года Денис самостоятельно работал зубным техником, по окончании зубоврачебного отделения медицинского училища, в одном из стоматологических кабинетов зубоврачебной поликлиники областного центра, куда удалось устроиться по великому блату и заплатив за это изрядную сумму денег.

Работой он был очень доволен, а внеплановые подработки, да выполнение левых заказов, позволили всегда иметь лишние деньги на карманные расходы.

К концу первого года трудовой деятельности, он сумел обзавестись, однокомнатной квартирой и своей, правда подержанной машиной, что позволяло ездить в разные места, как по городу и области, так и во многие другие города страны.

Вот и сейчас, Денис ехал по улице областного центра, в хорошем расположении духа: был чудесный день середины ноября. Сегодня ждала очередная халтура, за которую светили неплохие бабки.

Вчера, уже в конце рабочего дня к нему подошла старая бабулька, божий одуванчик, на вид, тронь – рассыплется, но энергичного характера.

- Мне надо сделать несколько золотых коронок на зубы, – без обиняков заявила она.
- Вам надо записаться на очередь, а там, через несколько месяцев, придёте и я, займусь Вами.
- Я не могу ждать так долго, мне надо сделать это срочно.
- Вне очереди не положено.
- Я в долгу не останусь, сколько надо, заплачу.
- Это будет стоить процентов на сорок дороже, чем официально.
- Мне коронки срочно нужны и я готова заплатить Вам требуемую сумму.
- Ну, хорошо, приходите завтра во второй половине дня, я постараюсь Вам помочь.

После вчерашнего, туманного дня и скоротечного потепления, ночью ударили легкий морозец. Утром природа вся преобразилась, покрывшись серебристым инеем. На земле еще не было снега, но деревья, кусты и остатки пожухлой травы покрылись миллионами мелких кристалликов замерзшей воды; подчеркивая первозданную красоту и великолепие растений.

Выглянуло солнце и иней, засверкал, заиграл, всеми цветами радуги. От этой игры красок, деревья и кустарники превратились в сказочных пришельцев в белых, блестящих одеяниях, созданных на радость людям из хрустального стекла, усыпанных, кучей драгоценных камней. Асфальт шуршал под протекторами колес, придавая настроению бодрый характер.

Денис радовался жизни, и жизнь улыбалась в ответ, даря счастливые минуты блаженства.

На обочине дороги показалась девушка в джинсах, лёгкой, спортивного стиля куртке, с поднятой рукой. Денис обратил внимание на её симпатичную стройную фигуру, поравнялся с ней и остановил машину.

– Вас подвезти? – спросил он, открыв дверь напротив водительского места.

— Да, если Вы не спешите, — ответила девушка, присаживаясь на переднее сидение, рядом с Денисом.

— Для такой очаровательной девушки я на всё готов.

Слегка покрасневший нос говорил о том, что она уже давно стоит на улице и немножко, продрогла. Но от этого лица приняло ещё более привлекательное выражение и Денис, в душе обрадовался такой встречи.

Он надеялся завести небольшую интрижку со столь внезапно подвернувшейся попутчицей. Ему хотелось новых встреч, новых развлечений и новых впечатлений и Его Величество Случай, позволил сделать это.

— Мы где — то уже встречались? — дежурным вопросом прервал неловкие молчание Денис.

— Вряд ли, — ответила девушка, — я только сегодня приехала в этот город.

— Тогда нам стоит познакомиться, меня зовут Денис, а тебя как? — решил сразу перейти на «ты» Денис.

— Маргарита, но все меня зовут Ритой.

— Если позволишь, я тоже буду звать Ритой.

— Хорошо.

— Так что же тебя занесло в наши края?

— Ты даже и не поверишь, — перешла тоже на «ты» Маргарита, — всё было как в фильме: «С лёгким паром». Вчера провожала подругу на поезд, ну и перед отправлением, решили выпить по бутылочки пива, а потом по — второй и по — третьей, в общем, я оказалась в поезде вместе с подругой. Сегодня же утром, я продрала глаза и с удивлением обнаружила себя в купе с ней. Я сразу решила, что надо возвращаться, вот и вышла на первой остановке и оказалась в этом городе.

— Железнодорожный вокзал в другой стороне, — удивился Денис, — как же ты тут оказалась?

— Решила прогуляться перед отъездом, да заблудилась, если б не ты, не знаю, что бы делала.

— Тебя прислала сама судьба! Может, не будешь торопиться уезжать, а останешься на денёк, другой? Я гарантирую кучу приятных развлечений и массу удовольствия.

— Нет мне надо назад. Я же всё бросила и уехала. Ни кто не знает где я и что со мной.

— Так позвони и сообщи о себе, и оставайся, не пожалеешь.

— Я уже звонила, но надо возвращаться. Работа, да и другие неотложные дела ждут.

— Что ж ты об этом не вспомнила вчера, когда садилась в поезд?

— Сама себе удивляюсь, но что сделано, то сделано, а теперь надо исправлять ошибки.

— Но хотя бы час ты можешь подождать? Я смотаюсь на работу, сделаю кое — что и вернусь.

— Час могу подождать, но не больше.

Денис остановил машину около кафе.

— Перекуси пока в этом кафе, а я через час заеду и мы, продолжим наш разговор. Может всё же удастся тебя уговорить отложить поездку?

— Всё возможно, — игривым тоном, стреляя глазками, ответила Маргарита, выходя из машины, — но если не появишься через час, я уйду.

— Хорошо, — ответил Денис и заторопился по делам.

На работе Денис минут за тридцать быстро выполнил намеченные дела, вчерашия бабулька не появлялась и он, решил, что передумала и не придёт. Но только собрался уходить, как в дверях комнаты появилась вчерашия бабулька.

– Не сердись милок, что опоздала, – сразу с порога сказала она, – вот возьми деньги, за старания.

Денис взял протянутые деньги и подошёл к столу, как вдруг дверь отворилась, и на пороге появилось несколько человек в штатском, один из которых нёс видеокамеру.

– Стоять, милиция, – сказал один из них, мельком протягивая развернутое удостоверение.

Денис незаметно бросил деньги под стол и торопливо сунул руки в банку с гранулами щелочи. Постепенно едкая щёлочь стала разъедать верхний покров кожного эпителия.

Денис почувствовал вначале лёгкое покалывание кожи рук, а затем сильное, нестерпимое жжение, как будто тысячи прожорливых рыб Пираний вонзились в кожу и с остервенением рвут несчастную плоть острыми зубами, но он stoически держал руки в едкой щёлочи, терпя сильную боль.

– Назовите себя, – потребовал у Дениса сотрудник милиции.

– Волков Денис Иванович, – с огромной неохотой проговорил Денис, превозмогая боль, продолжал тереть руки щёлочью, а затем, начал мыть их водой из – под водопроводного крана.

– Вы подозреваетесь в получении взятки, – продолжил сотрудник милиции.

– Какой ещё взятки? Ни кто мне, ни чего не давал.

– Значит, Вы отрицаете, получения денег от гражданки Никифоровой, – сказал представитель милиции, указывая на бабульку, находящуюся в той же комнате.

– Я её впервые вижу, – ответил Денис, начав вытираять руки полотенцем, – и ни каких денег, ни от кого, а тем более от неё, я не получал.

– А это что валяется под столом? – спросил один из присутствующих.

Он наклонился и достал из – под стола несколько смятых банкнот. Человек с видеокамерой начал снимать этот эпизод крупным планом.

– Откуда я знаю, что здесь может валяться? Я пришёл на работу только минут сорок назад, – наигранно удивился Денис, хотя душа ушла в пятки, от этой находки, – это не мои деньги.

– Конечно не Ваши, – съёрничал оперативник, – их Вам дала эта гражданка.

– Ни кто, ни чего мне не давал, – как заведённый, механически повторил Денис.

Оперативники включили специально принесённый прибор и внесли купюры в поток излучения. На купюрах, в ультрафиолетовых лучах, отчётливо была видна надпись: «взятка».

– Деньги помечены специальной краской, дающей характерное свечение в ультрафиолетовых лучах. Такая же краска должна быть и на Ваших руках, – сказал один из присутствующих, – поместите руки перед этим прибором.

Денис протянул руки к прибору, поместив в поток ультрафиолетовых лучей, но характерного свечения, вызываемого краской, которую нанесли на купюры, не было видно.

Опасаясь, что деньги могли быть меченными, Денис попытался щёлочью вытравить краску с рук. Это ему, к его же великой радости, успешно удалось сделать.

По этой причине прибор и не показал наличие следов краски на руках Дениса.

Денис с огромным облегчением вздохнул, он был очень доволен, что на руках краска не была обнаружена, ему совсем не хотелось несколько ближайших лет проводить в тюрьме.

– Вот видите, – овладев собой, сказал Денис, – на руках нет ни каких следов краски, следовательно, я этих денег не брал, а откуда они здесь взялись, понятия не имею. Возможно, их подбросили, возможно, даже и ваша Никифорова это сделала, что бы меня скомпрометировать.

– Какой смысл ей это делать? – удивился один из оперативников.

– А я почём знаю? Может, кто подоспал из недоброжелателей, или врагов.

– Что, у Вас есть враги?

– У каждого человека есть как друзья, так и враги, иначе не интересно было бы жить на белом свете.

Удивлённые таким поворотом событий, оперативники долго не могли поверить глазам.

Всегда нанесение краски на денежные купюры позволяло окрасить руки подозреваемого в ту же краску, если он брал помеченные купюры в руки. То, что подозреваемый Волков брал деньги, у оперативников не вызывало сомнения, но отсутствие следов краски на руках, их очень удивило и обескуражило.

Ни какой Суд не примет во внимание обвинение, если нет прямых доказательств наличия специальной краски на купюрах и руках подозреваемого, а хороший адвокат развалит обвинение в два счёта.

Краска была водостойкой и сразу её нельзя смыть водой, даже если долго мыть мылом, как в данном случае это было сделано Волковым.

Оперативники вертели руки Дениса перед прибором и так, и эдак, но прибор принципиально не хотел обнаруживать следов краски на руках. Как будто бы был в криминальномговоре с подозреваемым.

В конце концов, они были вынуждены смириться с тем фактом, что Денису удалось каким – то чудесным образом перехитрить их, но как это сделано, так и не догадались, хотя банка со щёлочью все время стояла перед носом.

Долго еще оперативники допрашивали Дениса, затем отвезли в отдел милиции, где продолжили допрос и уговоры признаться в получении взятки.

Денис стойко стоял на своём, утверждая, что ни каких денег не брал, что на него напрасно наговаривают и он ни в чём не виноват. Отсутствие у следователя прямых доказательств взятки, вселяли в Дениса уверенность в безнаказанности, и он стойко отвергал все обвинения.

Что бы он подумал, на ночь заперли в камеру предварительного заключения и посадили «подсадную утку», в надежде, что Денис проговорится, но и это не помогло, он не отказался от своих слов.

Его ещё продержали пару суток, но результат был тот же.

Днём, на четвёртые сутки задержания, из – за отсутствия прямых улик, доказывающих причастность к получению взятки, Дениса отпустили, взяв подписку о невыезде.

Денис, опечаленный и сильно подавленный, вышел из отдела милиции и бесцельно побрёл по осенней улице.

Лёгкий морозец постепенно стал напоминать о том, что жизнь продолжается и нельзя расслабляться.

Задумавшись над дальнейшей судьбой, Денис не заметил, как оказался у того самого кафе, где оставил Риту на часок, а сам отсутствовал целых четыре дня. Решив, что после всего перенесённого, не грех и тяпнуть рюмку, другую чего – нибудь спиртного, Денис вошёл в кафе.

Уютный зал пахнул теплом, а отсутствие большого количества людей, создавало обстановку, располагающую к отдыху и приятному поглощению пищи.

Денис заказал немного выпить и закусить. Только сейчас он почувствовал, как сильно проголодался. Он решил основательно подкрепиться, пользуясь подвернувшимся случаем.

Принесённая еда и выпивка слегка подняли настроение и благодаря полному желудку, переваривающему только что съеденную пищу, мысли Дениса переключились с грустных тем, на более весёлые.

Он снова ощущал прелесть жизни и решил, что не стоит много времени уделять нахлынувшим временным неприятностям.

Ни сколько в надежде услышать положительный ответ, а сколько, чтобы совесть в дальнейшем не мучила, Денис подошёл к бармену и спросил:

– Дня четыре назад, здесь меня ждала девушка, но я был очень занят и не смог во время прийти. Не оставляла ли она записки для меня?

– А как Вас зовут?

– Денис.

– Да, была здесь девушка несколько дней назад, прождала несколько часов, а затем написала пару строк и ушла, – сказал бармен, протягивая Денису свёрнутый вчетверо лист бумаги.

– Спасибо, друг, – сказал Денис и развернул лист бумаги.

«Денис, – было написано на листочке, – я очень долго ждала, но не дождалась. Пора уезжать, если хочешь, позвони по сотовому. Рита».

В конце записи был указан многозначный номер мобильного телефона.

Этот маленький лист бумаги возродил Дениса к жизни и совсем поднял настроение.

Глава седьмая

Денис позвонил Рите по указанному номеру тем же вечером.

- Я слушаю, – раздался в телефонной трубке приятный, молодой женский голос.
- Риту, можно к телефону? – спросил, на всякий случай, Денис.
- Я Вас слушаю.
- Привет Рит, это Денис, который так и опоздал на свидание.
- А, помню, помню, так куда же ты делся голубок? Обещал отлучиться на один час, а я прождала целых три, а о нём нет ни слуху, ни духу.
- Извини, так сложились обстоятельства, что не смог в тот день прийти к тебе.
- Это просто свинство с твоей стороны.
- Но я готов исправить ошибку и загладить вину.
- Каким же образом ты это собираешься сделать?
- Буду вымаливать прощение на коленях, при личной встречи.
- Но мне сейчас некогда ехать к тебе, да и у тебя, наверно, есть дела поважнее, чем забивать голову первой встречной девушке.
- Ты покорила сердце, и я хочу помириться с тобой, в надежде на продолжение знакомства.
- Нужно ли это? Ведь наша встреча была мимолётна, я живу далеко от тебя, в другом городе и наш не начавшийся роман вряд ли даст что – то хорошее.
- Это будет ещё одной причиной, чтобы мы встретились. Откуда заранее знаешь, что получиться от наших встреч? Может мы, Судьбой предназначены друг для друга?
- Зачем такой высокопарный слог? Ты что, не можешь найти девчонку в своём городе?
- Представь себе, не могу. Да и после встречи с тобой, мне ни кто не интересует, кроме тебя.
- Говоря всё это, Денис ни сколько не кривил душой. Ему действительно хотелось увидеть Риту и поговорить с ней, а если получиться, то и перейти к более близким отношениям. Особенно после всего пережитого, его тянуло к женскому теплу и ласке. А так как у него действительно в тот момент на примете ни кого не было, то решил продолжить роман с Ритой. Тем более, как он заметил, она была не очень против того, что бы их отношения возобновились и продолжились.
- Ну, раз уж так сильно хочешь увидеть, – наконец великодушно согласилась Рита, – то записывай домашний адрес.

Денис записал её адрес и узнал, как лучше добраться.

- Я обязательно скоро приеду, возможно даже на этой недели, – пообещал он.
- Не зарекайся, – остановила Рита, – у тебя опять возникнут непредвиденные обстоятельства, и не сдержишь обещания.
- На этот раз, ни какие обстоятельства не остановят меня, – горячо и искренне проговорил Денис.
- Ну – ну, поживём, увидим. А сейчас извини, но мне пора уходить, пока.
- Пока, – проговорил Денис и повесил трубку телефона.

Денис собирался быстро урегулировать все дела с работой. Он решил отпроситься у начальства и на этой ну, в крайнем случае, на следующей недели съездить к Рите.

Данная подпись о невыезде, ни сколько не смущала, он собирался отсутствовать всего несколько дней и надеялся, что его ни кто не хватится за это время.

Закон подлости не дал осуществиться всем планам Дениса.

Всё началось с того, что ближайшую неделю его вызывали к следователю, чуть ли не каждый день, и он имел малоприятные беседы, тянувшиеся порой по несколько часов кряду.

Следователь то уговорами, то угрозами пытался заставить его признаться в получении взятки, но Денис стойко отрицал все обвинения. В конце концов, следствие было вынуждено прекратить его преследование и закрыть заведенное на Дениса уголовное дело.

На работе администрация, после громкого скандала с задержанием, стала придираться к Денису и ему, пришлось с головой уйти в выполнение прямых служебных обязанностей.

Ряд других неотложный и не очень дел навалились, как снежный ком, грозя раздавить и стереть с лица земли.

Так прошло больше месяца и только в середине декабря удалось вырваться из паутины различного рода дел и делишек.

К Маргарите он решил ехать, не позвонив заранее, так как боялся, что она поднимет на смех, из – за постоянных проволочек и не выполненных обещаний.

На машине Денис добрался до города, где жила Рита, без всяких происшествий и приключений. Найдя нужную улицу и дом, где она жила, Денис поднялся на нужный этаж и позвонил в указанную квартиру. Ни кто не открыл дверь. Денис ещё и ещё раз нажимал кнопку электрического звонка, но за дверью не было ни какого движения, явно ни кого не было дома. Тут слегка приоткрылась дверь соседской квартиры и в дверном проёме высунулась седая голова морщинистой старушки – божьего одуванчика, с очень любопытными глазами.

- А Риточки нету дома, – прошамкала божий одуванчик, беззубым ртом.
- Вы не знаете, где она? – спросил Денис.
- Она в командировке.
- Давно уехала?
- Да, уже с неделю, должна ни сегодня, завтра вернуться домой.
- Жаль, – расстроено проговорил Денис, – что не застал её.
- Может ей что передать?
- Если она приедет, то скажите, что приходил Денис и завтра вечером я снова приду.
- Хорошо, я ей скажу, – пообещала соседка и закрыла дверь.

Денис вышел на улицу.

Смеркалось, была чудесная безветренная погода. Лёгкий снежок медленно и плавно падал на мостовую. Лучи уличных фонарей освещали это безмолвное падение, придавая всему происходящему, сказочность и таинственность.

На душе у Дениса было весело и радостно от предвкушения предстоящего свидания с Ритой и возможных дальнейших событий, связанных с этой долгожданной встречей.

Он был доволен, что, наконец, вырвался к ней.

Его машине уже слегка запорошило снегом, и она выглядела причудливым снежным сугробом, возвышающимся на дороге. Денис вынул из салона веник, смёл снег, сел за руль и тихо тронулся с места. Он не знал, куда деться и что делать до завтрашнего вечера. По этой причине он ехал, куда глаза глядят.

Немного подумав, он решил найти гостиницу, где можно было бы переночевать. Но вот, на обочине дороги, увидел девушку, зябко кутающуюся в лёгкую куртку. Он притормозил и остановился около неё, открыв дверь около места пассажира.

– Не желаете расслабиться, – предложила девушка, подойдя к открытой двери машины.

Она была худой и некрасивой, если не сказать страшненькой. Два передних зуба торчали вперёд, придавая лицу крысиное выражение. Сыпь юношеских угрей покрывала всё лицо.

– Сколько же будет стоить это удовольствие? – поинтересовался деловым тоном Денис.

– На всю ночь, от ста долларов США и выше.

– У Вас есть место встреч?

– Да.

– Сколько же стоишь ты?

– Я не работаю, а только предлагаю девочек на ночь.

– Где же сами девочки?

– Если Вы согласны, то мы можем подъехать на квартиру и Вы, выберете себе любую, по вкусу.

– Хорошо, садись, поехали.

Денису некуда было девать тянущееся так медленно свободное время и новое приключение, сулило массу удовольствия и наслаждения. Он решил развлечься с какой – нибудь девочкой лёгкого поведения, чтобы убить время.

Они минут двадцать пропетляли по незнакомым улицам и подъехали к неказистому зданию, в глубине одного из дворов.

– Это здесь, – сказала девушка – проводник и вышла из машины, – идите за мной.

Денис, следом за девушкой вышел из машины и последовал в дом.

Девушка привела в небольшую комнату, уставленную несколькими крестами вокруг журнального столика. На столике лежал фотоальбом с фотографиями.

– Присаживайтесь в кресло за стол и посмотрите фотографии девочек, а я скоро подойду к Вам, – вежливо сказала девушка и вышла из комнаты.

Денис присел в кресло и стал смотреть фотоальбом.

В нём было с десяток фотографий различных девушек, различного типа лица и телосложения, на всякие вкусы и пристрастия.

Одна из фотографий заинтересовала Дениса. На ней была изображена девушка, как две капли воды похожая на подругу Светланы Фоминой, девушки, которая очень нравилась Денису, когда он учился в медицинском училище.

Вскоре вернулась его проводник и спросила:

- Ну, как, выбрали кого?
- Да, – ответил Денис, – мне, пожалуйста, вот эту.

Он показал пальцем на фотографию девушки, так похожую на подругу Фоминой Светланы.

– Без проблем, но у нас деньги вперёд.

Денис отдал заранее оговорённую сумму и пошёл вслед за спутницей.

Они прошли небольшой коридор и вошли в комнату, слегка освещённую торшером.

В комнате почти не было мебели: у стены стоял стол, два кресла, а посередине находилась большая кровать.

– Подождите здесь, выбранная Вами Ольга, сейчас придёт, – сказала спутница и вышла из комнаты.

Денис удивился тому, что выбранная девушка не только внешне, но и именем, была похожа на подругу Светланы Фоминой.

Он снял кожаную куртку, бросил на спинку кресла, уселся в него и стал с возрастающим нетерпением ждать продолжения.

Прошло несколько минут и вот, на пороге комнаты появилась Ольга, да не двойник, а настоящая Ольга Кошкина. Из одежды на ней был лишь полуопрзрачный бюстгальтер, да очень коротенькая просвечивающаяся юбочка и больше ничего.

От изумления Денис потерял дар речи и не смог вымолвить ни слова. Ольга тоже его узнала и бросилась к нему.

- Денис, милый, – зашептала она, обняв его, – как ты здесь оказался?
- Да вот, решил провести приятную ночь с тобой, – с великим трудом приходя в себя, ответил Денис.
- Тише, не так громко, – снова шепотом проговорила Ольга, – нас могут услышать.
- Ольга, Кошкина, ты ли это? Как ты дошла до такой жизни? – еле сдерживая удивление, прошептал Денис.
- Потом милый всё расскажу, но потом, а сейчас помоги сбежать отсюда, меня насилино держат здесь.
- Но как это сделать?
- Придумай что – либо, я знаю, что нас иногда берут отсюда на всю ночь ублажать клиентов, а затем возвращают. Может и ты, попробуешь?
- Хорошо, я попытаюсь, – не очень уверенно проговорил немного пришедший в себя Денис.

Он встал с кресла, взял куртку, одел её и вышел из комнаты. Навстречу вышла девушка, приведшая в этот притон.

– Что – то не так? – улыбаясь, вежливо спросила она.
– Да, я хотел бы провести с этой девочкой ночь в другом месте, у себя, в коттедже.
– Обычно мы так не поступаем, это выходит за рамки правил.
– Но ведь всегда можно сделать исключение из правил?
– Да, можно, но тогда это будет стоить дороже.
– Я не люблю мелочиться. Плачу двойную цену, – проговорил Денис, доставая бумажник и отсчитывая деньги, – я жду её в машине.
– Хорошо, любой каприз, за Ваши деньги! Через пять минут она будет у Вас в машине, но завтра утром Вы должны привести её не позднее десяти часов утра.
– Замётано, – сказал Денис, вышел из дома и направился к машине.

Действительно, через пять минут Ольга вышла из дома и уверенно подошла к машине Дениса. Поверх прежнего наряда на ней была накинута куцая курточка, на ногах были тонкие колготки и короткие ботиночки.

Ольга быстро открыла дверь и юркнула в салон. Денис завёл машину и они, поехали.

Несколько раз он пропетлял по улицам, проверяя, не следят ли за ними, но слежки на их счастье не было. Тогда Денис с силой надавил на педаль газа, резко увеличил скорость и направился вон из города.

Ни о какой встрече с Ритой уже не было и речи, явно Судьба не хотела этого, надо было спасать Ольгу.

– Ну, рассказывай, как ты докатилась до такой жизни, – спросил Денис, когда машина вынесла, за пределы города, и они помчались, окольными путями, домой.
– Да что рассказывать, провели меня, как последнюю дуру, – начала свою историю Ольга.
– Не может быть!
– Представь себе, что это так, – грустно сказала Ольга.
– Ты же в училище была такой деловой...
– Видно и на старуху бывает проруха.

Она поведала, как сагитировали большими заработками и блестящими перспективами приехать в этот город, а затем, как оказалось, что это всё обман и заманили в бордель.

Ольга поделилась с Денисом всеми злоключениями и переживаниями, как с самым дорогим и близким человеком. Ей стало от этого легко, светло и спокойно на душе, что-то тяжелое отлегло от сердца. Постепенно все страхи улеглись, и она почувствовала внутреннее облегчение и очищение от всей этой грязи, которая налипла на душу за последнее время.

Была уже глубокая ночь, снегопад усилился, и хлопья снега тихо и плавно падали на автостраду, создавая впечатление нереальности происходящего. Казалось, что машина стоит на месте, а лишь тёмные силуэты иногда попадающихся деревьев вдоль обочины, да изредка возникающие в свете фар дорожные знаки с большой скоростью проносились мимо.

Тепло салона автомобиля усиливало это чувство, и создавало уют путешественникам.

Устав от переживаний, Ольга стала дремать, убаюканная монотонностью снегопада.

Денис же гнал машину по пустой ночной автостраде, стараясь как можно дальше уйти от этого неласкового города, стремясь подальше оторваться от возможной погони.

История с Ольгой потрясла до глубины души.

Он сам был не прочь приударить за симпатичной бабенкой, а если удастся, то и приятно провести в кровати с нею ночь, а то и не одну. Но насилию заставлять женщину отдаваться другому, да ещё на этом зарабатывать деньги!?

Такого авангардизма Денис не понимал, и такие поступки вызывали лишь бурю отрицательных эмоций: сильное отвращение, и огромное негодование всколыхнули всё нутро.

Глава восьмая

В свой областной центр Денис с Ольгой приехали уже во второй половине дня, ближе к вечеру. Здесь тоже за прошлую ночь выпало много снега.

Снегоуборочные машины, натужено гудя, старались изо всех сил справиться с этой напастью, постепенно очищая тротуары и магистрали от излишнего снега.

Пустые самосвалы один за другим подъезжали к снегоуборочным машинам и через несколько минут, уже тяжелогруженые, увозили очередную партию снега.

– В притоне знают, где ты живёшь? – деловым тоном спросил Денис у Ольги, когда ехали по областному центру.

– Да, – не понимая, к чему он клонит, ответила сонно Ольга, – ведь у них остался мой паспорт.

– Тогда тебе домой в райцентр нельзя сейчас ехать.

– Почему?

– Твои поработители могут начать искать тебя по месту жительства.

– Что же мне делать?

– Если хочешь, можешь некоторое время пожить у меня.

– А как родители отнесутся к этому, если увидят меня в таком виде?

– Они и не узнают об этом. У меня есть отдельная от них однокомнатная квартира, где можешь пока пожить.

– Это было бы самым лучшим выходом сейчас, – согласилась Ольга.

– Тогда, поехали ко мне, – решительно проговорил Денис и повернул машину вправо на ближайшем перекрестке.

Они проехали несколько кварталов, затем повернули налево, проехали ещё немного и, свернув на маленькую уличку, заехали во двор девятиэтажного дома.

Денис остановил машину около третьего подъезда и сказал:

– Вот мы и прибыли, выходи.

С этими словами он открыл дверь и вышел из машины. Ольга последовала за ним.

Они вошли в подъезд и поднялись пешком на второй этаж. Денис подошел к одной из дверей на лестничной площадке и ключом отпер её.

– Проходи, – сказал он Ольге и пропустил в коридор, а сам запер входную дверь на ключ.

Ольга оказалась в просторном пустом коридоре соединяющим две двери.

– Наверно здесь две квартиры, – решила она.

Денис подошел к одной из дверей, отпер её и, пропуская Ольгу в квартиру, проговорил:

– Прошу!

Ольга нерешительно вошла в квартиру и попала в небольшой коридор.

Денис закрыл входную дверь на замок и стал снимать с себя куртку.

– Раздевайся, – предложил он Ольге.

Ольга сняла короткую курточку, оставшись в слегка прикрытом костюме Евы, и отдала Денису. Денис взял куртку и окинул Ольгу скептическим взглядом.

– Да, видок у тебя ещё тот, просто класс! – проговорил он, вешая куртки в шкаф для верхней одежды, – ну ничего, сейчас что-нибудь придумаем!

Повесив куртки в шкаф, Денис разулся и направился в комнату. Ольга сняла ботиночки и пошла вслед за ним.

Комната была просторной: метров пять в длину и метра четыре в ширину. Слева от входа было окно выходящее во двор. Около окна расположился небольшой журнальный столик с двумя мягкими креслами. Вдоль одной из стен раскинулась широкая софа, а вдоль противоположной стены разместился платяной шкаф с сервантом. В сервант был вставлен небольшой цветной телевизор последнего поколения.

Денис открыл платяной шкаф и стал там что-то искать. Вскоре он достал полиэтиленовый пакет и протянул Ольге.

– На, оденься, – проговорил он, – это тебе должно подойти.

– Что это? – спросила Ольга, беря пакет.

– Это тренировочный костюм. Наверно будет немного великоват, но на первое время сойдет. Я же пойду, посмотрю, что есть в холодильнике.

С этими словами Денис вышел из комнаты, а Ольга открыла пакет. В нем действительно лежали брюки и куртка теплого тренировочного костюма. Она взяла в руки брюки и стала надевать поверх колготок и просвечивающейся юбочки. Брюки оказались немного большими, но она была довольна и этому. Затем она достала из пакета куртку тренировочного костюма и надела на тело. Куртка тоже оказалась великоватой, но выбирать Ольге не приходилось.

Не успела Ольга одеться, как в комнату снова вошел Денис. Он окинул Ольгу изучающим взглядом и произнёс:

– Костюмчик конечно великоват, но зато не так вызывающе выглядишь.

– Спасибо хоть на этом, – поблагодарила Ольга.

– К сожалению, в холодильнике ничего нет из еды, – сказал Денис, – пойду куплю что-нибудь, а ты устраивайся здесь.

– Хорошо, – ответила Ольга.

Денис вышел из комнаты, обулся, оделся и, открыв дверь, вышел из квартиры.

Ольга устало прилегла на софу и задумалась, прикрыв глаза. Ей ни как не давала покоя вскользь брошенная фраза Дениса, что поработители будут её искать.

Умом она понимала, что этого избежать вряд ли удастся, но в душе надеялась, что это не произойдет.

Перед глазами встал образ Катюхи, подруги по несчастью.

Катюха была худой, щуплой детдомовкой, лет семнадцати от роду. Она попала в притон месяца два назад. Вначале, как и многие девчонки, Катюха не хотела работать на Рустама, продавая каждому встречному мужику юное тело, но её сильно избили и заставили это делать. Тогда Катюха сбежала из притона и где-то скрывалась несколько дней подряд. В конце концов, её всё же нашли и вернули в притон.

К всеобщему удивлению самой Катюхи и всех девчат, в этот раз её не избили, но как потом оказалось, сделали ещё хуже.

Лишь спустя неделю, после возвращения, Катюха рассказала Ольге, что произошло по возвращению к Рустаму.

После водворения в притон, Катюху раздели и оставили голой одну в бывшей комнате. Катюха со страхом присела на кровать и стала ждать дальнейших событий, но ничего не происходило. Тогда она легла на кровать и прикрылась одеялом.

Через некоторое время в комнату вошел Рустам и подошел к ней.

– Ну что, лягушка – путешественница, нагулялась? – добродушно проговорил он и рывком сорвал одеяло, обнажив голое, худое тело, распростертное на кровати.

Катюха вся вжалась в кровать, в ожидании побоев.

– Не бойся, – проговорил Рустам, видя её испуг, – я тебя бить не буду.

Катюха удивленно наблюдала за всеми действиями Рустама.

Вскоре она забылась в кошмарном сне.

Пробуждение было ужасным. Всё тело ныло, ломило и болело, как будто пришлось вытерпеть изощренные пытки средневековой инквизиции. Голова раскалывалась и гудела, как после долгой попойки. Она с огромным трудом приподнялась с постели и ничего не понимая, уселась на край кровати.

С того дня, Катюха стала полностью, всей душой и телом, принадлежать Рустаму, преданно служа ему.

– Оль, ты спишь? – раздался рядом голос Дениса.

– Нет, не сплю, – ответила Ольга открывая глаза и прогоняя нахлынувшие воспоминания.

Ольга продолжала лежать на софе, а перед ней стоял Денис.

– Я купил поесть, – проговорил он, – сейчас организую обед, а заодно и ужин.

– Так давай я помогу, – предложила Ольга, поднимаясь с софы.

– Давай, – согласился Денис.

Они вместе пошли на кухню. Там на кухонном столе лежали принесенные Денисом продукты. Ольга стала помогать Денису накрывать на стол и вскоре у них всё было готово к приему пищи.

Денис достал из серванта два рюмки и поставил на стол. После этого вынул из бара бутылку красного виноградного вина, откупорил и немного налил в рюмки себе и Ольге.

– Давай выпьем за благополучное возвращение, – предложил он и поднял рюмку.

– Давай, – согласилась Ольга и подняла свою.

Они выпили и закусили.

– Что же теперь будем делать? – с большим волнением спросила Ольга.

– Я считаю, – резонно проговорил Денис, – что надо подать заявление в милицию, пока поработители не нашли тебя.

– Может всё обойдется? – нерешительно проговорила Ольга, ей совсем не хотелось связываться с милицией.

– Боюсь, что нет.

– Давай всё же подождем немного, может не станут меня искать.

– Если так этого хочешь, то давай, подождем, но смотри, как бы потом не было поздно!

– Да ну тебя, – рассердилась Ольга, ни сколько на Дениса, сколько на саму себя, – нужна я им. У них итак много девчонок, а одной больше, одной меньше, это не решает проблемы.

– Как знать! Для них ты нежелательный свидетель и они могут постараться вернуть тебя в притон, или избавиться от тебя.

– Не надо меня пугать, я итак боюсь!

– Я не пугаю, а предполагаю возможные варианты событий.

– Конечно, всякое может быть, но я всё же надеюсь на лучшее!

– Ну, как знаешь! Я тебя предупредил!

– Давай лучше ещё выпьем!

– Повинуясь её желанию, Денис пополнил рюмки вином.

– За что будем пить? – спросил он.

– За нас с тобой, – вдруг предложила Ольга, – чтобы у нас в жизни было всё хорошо!

– За удачу!

– За удачу!

Они снова выпили и закусили.

– Какие у тебя планы на завтра? – поинтересовалась Ольга.

– Надо появиться на работе, – сразу посерёзнев, проговорил Денис, – а то начальство что-то стало сильно придиরаться в последнее время.

– Чего так?

– Да это длинная история.

– А мне рассказать слабо?

– Почему слабо? Просто неохота, лучше в другой раз.

– Ну как знаешь, – слегка обиделась Ольга, но алкоголь уже основательно завладел разумом, и она долго не стала обижаться на Дениса, – а что я буду делать?

– Будешь ждать меня. И пожалуйста, никуда не выходи из дома, – назидательно произнёс Денис.

– Хорошо, – покорно согласилась Ольга.

– Тогда, пошли спать! Я тебе постелю на софе, а сам лягу на кресло-кровать.

Как скажешь, мой освободитель!

Глава девятая

Утром Денис проснулся рано. Ольга ещё спала, безмятежно разбросавшись по всей софе. Он невольно задержал взгляд на её гибком теле и симпатичном лице. Но надо было собираться на работу, и Денис пошел в ванную комнату принять душ, и побриться.

После водных процедур, Денис быстро оделся, на скорую руку позавтракал и не став будить Ольгу, обулся, надел куртку и отправился на работу, как обычно, на машине.

На работе его встретил озабоченный Павел, коллега по работе в стоматологическом кабинете:

- Ты куда делся? – спросил он Дениса, лишь только тот перешагнул порог стоматологического кабинета и ещё не успевшего снять куртку.
- А что такое? – удивленно спросил Денис.
- Вчера шеф тебя весь день искал! Злой был, как черт.
- Что ему было нужно?
- Не знаю, он не говорил. Сказал лишь, что как только ты появишься, то срочно зашел к нему.
- Он сейчас у себя?
- Не знаю, должен быть!
- Ну, тогда я пошел на ковер.
- Давай, ни пуха...

Денис, не раздеваясь, вышел из кабинета и неохотно поплелся к кабинету заведующего поликлиникой, на ходу вспоминая, что он снова мог натворить и за что вызывают на ковер.

Предательская внутренняя дрожь охватила всё тело. Денис перебрал в голове все поступки за последнюю неделю, но ничего криминального не нашел.

Так ничего и не вспомнив, он остановился перед дверью кабинета шефа, и переведя дух, робко постучал. Выждав несколько секунд и не услышав ответа, Денис приоткрыл дверь. У противоположной стены за столом сидел грузный мужчина лет пятидесяти. Это был заведующий поликлиникой, он что-то писал.

– Можно, Иван Петрович?

Мужчина поднял голову и посмотрел на Дениса.

– Заходи, – проговорил он сердито и отложил неоконченную работу в сторону.

Денис робко вошел в кабинет, осторожно прикрыв дверь, и нерешительно приблизился к столу шефа.

- Где ты вчера был? – грозно спросил хозяин кабинета.
- Я ж отпросился, Иван Петрович! – удивленный таким поворотом событий проговорил Денис.
- У кого? – сердито спросил заведующий поликлиникой.

– У Павла Алексеевича, – тихо произнес Денис и почувствовал, как стало пересыхать горло, и нервная дрожь побежала по всему телу.

– Что, Павел Алексеевич уже стал заведующим поликлиникой? – раздраженно проговорил шеф.

– Нет, – ещё тише проговорил Денис.

Денису стало не по себе от этого разговора и жуткие предчувствия стали терзать душу.

– Так почему меня не поставил в известность, что не будешь на работе? – продолжал распекать заведующий поликлиникой.

– Я думал, что он предупредит вас, – слабым голосом проговорил Денис.

– Он, видите ли, думал! Думал! Индюк вон тоже думал, да в суп попал!

– Простите меня, Иван Петрович, – умоляюще проговорил Денис, – этого больше не повторится.

– Конечно, не повторится! Мне надоело с тобой нянчиться. То делаешь халтуру во время рабочего дня, то ловит милиция и появляется пятно на репутации всей поликлиники, то вот прогулял! Хватит! – грозно проговорил заведующий поликлиникой, – Выбирай: или уходишь по собственному желанию, или увольняю за прогул по статье!

– Но Иван Петрович!

– Мне надоели твои выкрутасы и я не желаю больше видеть тебя у нас!

– Но Иван Петрович!

– Иди! Я всё сказал! И чтоб заявление было у меня на столе сегодня же, иначе будет хуже!

Денис удрученno вышел из кабинета и понурив голову пошел к себе в стоматологический кабинет. Там уже ждал Павел.

– Ну, что? – участливо спросил тот.

– Шеф сказал, чтобы писал заявление об уходе по собственному желанию, или уволит по статье за прогул, – удрученno проговорил Денис.

– Ну, а ты?

– А что я? Надо писать заявление.

– Не переживай старик, – бодро проговорил Павел, – если хочешь, могу поговорить о тебе в поликлинике при областной больнице.

– А там что?

– Там тоже если стоматологический кабинет и им как раз требуются специалисты среднего звена.

– Это точно?

– Точно!

– Тогда говори.

– Хорошо, сегодня я переговорю с нужными людьми, а вечером, ну в крайнем случае завтра утром, уже будет известен результат.

– С меня причитается!

– Да ладно тебе!

Ободренный обещанием Павла, Денис быстро прошел вглубь кабинета, сел за стол и написал заявление об увольнении по собственному желанию, в душе сожалея об уходе.

После этого он собрал все вещи из кабинета и, взяв заявление, отнес заведующему поликлиникой. Заведующий не изменил решения и принял заявление со словами:

– Ты сам во всём виноват.

Денис задумчиво вышел из кабинета заведующего. Примерно через полчаса ему выдали трудовую книжку, Денис спустился к выходу из поликлиники и вышел на улицу.

Декабрьский день встретил тихой солнечной погодой. Свежевыпавший снег искрился и переливался всеми цветами радуги под лучами зимнего солнца, задорно скрипя под подошвами обуви. Нахохлившийся от холода воробей деловито искал что-то на утоптанном снегу тротуара. Снегирь на рябине деловито обследовал гроздь кроваво-красных ягод.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.